

Содержание номеров журнала за 2017 г. (с извлечениями)

№ 1(43)/2017

И.И. Цветков, Г.Е. Шевчук. **Расследование несчастных случаев. Методика, практика, мнения** (выпуск 6)

Раздел 12. Рассмотрение разногласий по вопросам расследования несчастных случаев

Порядок рассмотрения разногласий по вопросам расследования несчастных случаев – единый для всех участников спора

О неправомерности прекращения государственной инспекцией труда переписки с заявителем, не согласным с содержанием акта формы Н-1

Зависимость результатов рассмотрения заявлений граждан от профессиональных качеств должностных лиц

Решение государственного инспектора труда о квалификации несчастного случая не соответствует законодательству

Разногласия по применению норм ТК РФ, возникшие при получении сведений о заключительном диагнозе пострадавшего и последствиях несчастного случая

Несчастные случаи, происшедшие с работниками во время служебной командировки

Раздел 13. Расследование несчастных случаев иными органами государственного контроля (надзора)

Расследование несчастных случаев, происшедших на опасных производственных объектах, поднадзорных Ростехнадзору и его территориальным органам

Смертельный прыжок в кабину лифта

Вывод комиссии об ответственности пострадавшего и исполнителей работ является спорным

Вдова погибшего убеждена в необъективности выводов комиссии

Повреждение здоровья, причиненное пострадавшим укусами насекомых и пресмыкающихся

№ 2(44)/2017

Ю.В. Харечко. **Краткий терминологический словарь по низковольтным электроустановкам. Часть 5***

Введение

Автоматический выключатель (для защиты от сверхтока)

Время-токовая характеристика (автоматического выключателя)

Защита от короткого замыкания

Защита от перегрузки

Защита от сверхтока

Защита от тока короткого замыкания

Защита от тока перегрузки

Код IP

Механическая оболочка

Оболочка (электрического оборудования)

Полная селективность (автоматического выключателя)

Селективность при сверхтоке (автоматического выключателя)

Стандартная время-токовая зона (автоматического выключателя)

Степень защиты

Частичная селективность (автоматического выключателя)

Электрическая оболочка

Список литературы

Алфавитный указатель терминов

№ 3(45)/2017

Т.А. Герасимова. Учебно-практическое пособие «**Основы охраны труда. Основы управления охраной труда в организации**»

Обеспечение пожарной безопасности

Общие положения

* Часть 1 опубликована в «Приложении к журналу "Библиотека инженера по охране труда"» № 3 за 2011 г., часть 2 – № 4 за 2012 г., часть 3 – № 4 за 2013 г., часть 4 – № 6 за 2015 г.

Обеспечение пожарной безопасности в организациях
Обучение работников мерам пожарной безопасности
Пожарно-техническая комиссия
Методические рекомендации по проверке соблюдения требований пожарной безопасности в организации
Ответственность за нарушения требований пожарной безопасности
Государственный пожарный надзор
Приложение 1. Инструкция о мерах пожарной безопасности в помещениях архивохранилищ ОАО «ФГК»
Приложение 2. В.И. Пушин. Аудит-карта для определения уровня организации работы по пожарной безопасности
Список литературы

Д.К. Шарафутдинов. **Карты-памятки личной безопасности работников** («Карта-памятка личной безопасности. Специальность – монтажник по монтажу металлических конструкций»)

№ 4(46)/2017

И.И. Цветков, Г.Е. Шевчук. **Расследование несчастных случаев. Методика, практика, мнения** (выпуск 7)

Раздел 14. Реализация прав пострадавшего и его нетрудоспособных иждивенцев на возмещение вреда, причиненного вследствие несчастного случая

Вопросы, возникающие при обращении с иском в суд и обжаловании принятых судебных постановлений

О соблюдении прав граждан при рассмотрении их обращений по вопросам расследования несчастных случаев

Проверка соблюдения требований, направленных на реализацию прав работников на получение обеспечения по страхованию – одно из основных полномочий государственной инспекции труда

Решение вопросов обеспечения по страхованию нетрудоспособных иждивенцев работников, погибших в результате авиакатастрофы

Подтверждение судом правомерности решения федерального органа государственного надзора о квалификации несчастного случая

Компенсация морального вреда, причиненного несколькими организациями

Нахождение на иждивении умершего застрахованного – необходимое условие для назначения обеспечения по страхованию

Рассмотрение в районном суде иска к работодателю о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца вследствие несчастного случая на производстве

Взаимодействие медицинских организаций и государственных инспекций труда по ведению учета пострадавших от несчастных случаев на производстве

Несчастные случаи на производстве, которые по прошествии времени перешли в категорию тяжелых или со смертельным исходом

Раздел 15. Профессиональные заболевания: порядок расследования, оформления и учета

Общие положения

Нормативно-правовая база

Установление предварительного и заключительного диагноза профессионального заболевания

Порядок расследования обстоятельств и причин возникновения профессионального заболевания

№ 5(47)/2017

В.А. Сенченко. Программа обучения по промышленной безопасности работников, занятых работой с подъемными сооружениями, управляемыми с пола

Приложение 1. Производственная инструкция для слесаря-ремонтника по ремонту и обслуживанию подъемных сооружений, управляемых с пола

Приложение 2. Инструкция по охране труда для работников, занятых работой с подъемными сооружениями, управляемыми с пола

В.А. Сенченко. Стандарт организации «Спецодежда, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты работников связи. Основные и технические требования»

И.В. Герасимов. Инструкция по охране труда для сборщика теплых полов

Консультации по охране труда (вопросы и ответы)

№ 6(48)/2017

Т.А. Герасимова. Обучение безопасности труда работников при строительстве морской буровой платформы

Вводный инструктаж по охране труда

Обучающий курс по охране труда для судового наблюдающего

В.А. Сенченко. Стандарт организации «Спецодежда, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты работников связи. Основные и технические требования»

(окончание)

Консультации по охране труда (вопросы и ответы)

В.И. Пушин. Схемы строповки материалов

Д.К. Шарафутдинов. Карты-памятки личной безопасности работников («Карта-памятка личной безопасности. Специальность – стропальщик»)

№ 1(43)

(Извлечение из раздела 12)

Зависимость результатов рассмотрения заявлений граждан от профессиональных качеств должностных лиц

Пример. В результате несчастного случая, происшедшего вследствие приступа эпилепсии, погиб В.С. – слесарь аварийно-восстановительных работ МУП «Коммунальные энергосистемы» г.п. Нижний Одес, Республика Коми. Комиссией во главе с начальником отдела – главным государственным инспектором труда (по охране труда) в Республике Коми У. проведено расследование, по результатам которого данный несчастный случай квалифицирован как несчастный случай на производстве и оформлен актом формы Н-1.

По мнению сестры погибшего Т.С., при расследовании допущены многочисленные нарушения норм ТК РФ, акт формы Н-1 составлен непрофессионально, при его оформлении допущены ошибки, неточности и вымысел при изложении событий и фактов. В результате в происшествии обвинен сам пострадавший.

Т.С. просит разъяснить: соответствует ли нормам ТК РФ содержание акта формы Н-1? Если не соответствует, в чем именно? Где и каким образом можно обжаловать содержание данного акта? Как юридически правильно предъявить иск к работодателю о компенсации морального вреда членам семьи В.С.?

Состав семьи погибшего, проживавшей в однокомнатной квартире, два человека – он и его престарелая мать Н.С., инвалид первой группы по зрению. Сосногорский городской суд отказал ей в установлении факта нахождения на иждивении погибшего сына.

Т.С., дочь Н.С., представляющая в суде ее интересы, просила также разъяснить:

Соответствует ли законодательству и фактическим обстоятельствам проживания матери в однокомнатной квартире одной семьей с погибшим сыном решение Сосногорского городского суда об отказе ей в установлении факта нахождения на его иждивении?

Где и каким образом можно обжаловать данное решение Сосногорского городского суда?

Какие действия еще можно предпринять, чтобы матери добиться права на обеспечение по страхованию в связи с гибелью сына в результате несчастного случая на производстве?

Т.С. представила акт формы Н-1, заявление в суд об установлении факта нахождения на иждивении, решение Сосногорского городского суда об отказе в удовлетворении заявленных требований, справку о среднемесячном заработке погибшего и другие документы.

Учитывая важность для матери погибшего В.С. решения указанных вопросов, все необходимые разъяснения были оперативно направлены ей задолго до их опубликования.

Руководствуясь полученными разъяснениями, Н.С. (ее представитель Т.С.) обратилась в Государственную инспекцию труда в Республике Коми с заявлением о несогласии с содержанием акта формы Н-1, в Сосногорский городской суд – с исковым заявлением о назначении обеспечения по страхованию как лицу, имевшему ко дню смерти В.С. право на получение от него содержания, и в филиал № 5 регионального отделения ФСС РФ по Республике Коми. Но заявленные Н.С. требования этими органами были оставлены без удовлетворения.

В частности, в заявлении, направленном в государственную инспекцию труда, говорилось, что:

- расследование несчастного случая проведено комиссией неадекватного состава с многочисленными нарушениями законодательства;

- комиссия не установила истинных обстоятельств и причин происшествия;

- акт формы Н-1 составлен непрофессионально, при изложении событий и фактов допущены неточности и вымысел;

- комиссией не дана оценка нарушениям, допущенным ответственными должностными лицами МУП «Коммунальные энергосистемы» при эксплуатации технического оборудования и в организации безопасного производства работ; не указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда, приведшие к несчастному случаю с В.С.

В письме от 05.03.2011 № 10-158-11-ОБ за подписью временно исполняющего обязанности заместителя руководителя государственной инспекции труда К. указывается, что Н.С. не представила конкретных фактов допущенных нарушений при расследовании данного несчастного случая, поэтому были рассмотрены лишь имевшиеся в распоряжении инспекции материалы расследования и документы, полученные дополнительно от работодателя. При этом не было выявлено нарушений при формировании состава комиссии, так как в Сосногорском районе отсутствует территориальное объединение профсоюзов жилищно-коммунального хозяйства, а в самом МУП «Коммунальные энергосистемы» профсоюзная организация не создана.

Смерть В.С. наступила в результате заболевания, поэтому назвать руководителей МУП «Коммунальные энергосистемы» в числе лиц, допустивших нарушения, приведшие к его смерти, у комиссии по расследованию не было оснований. Согласно акту медосвидетельствования от 25.12.2006 В.С. был признан годным к работе слесарем аварийно-восстановительных работ без всяких ограничений. Он был обучен безопасным методам труда, прошел проверку знаний по охране труда, обеспечен средствами индивидуальной защиты.

На основании материалов расследования следует, что несчастный случай с В.С. является не связанным с производством (смерть в результате общего заболевания), поэтому не подлежит оформлению актом формы Н-1. Но так как комиссией по расследованию несчастного случая принято решение о связи его с производством, проведение дополнительного расследования нецелесообразно в связи с тем, что новыми членами комиссии может быть принято другое решение – о признании его не связанным с производством (надо понимать это как предупреждение, чтобы Н.С. больше никуда не обращалась).

В данном письме содержится только один бесспорный факт: Н.С. не указала конкретных нарушений в проведении расследования и оформлении акта формы Н-1, хотя они в этих целях подробно были изложены нами в направленном ей разъяснении. Имеющиеся сведения о результатах рассмотрения государственными инспекциями труда обращений граждан в связи с несогласием с содержанием акта формы Н-1 говорят о том, что в подобном заявлении необходимо указывать допущенные нарушения и свое видение текста отдельных пунктов акта, в которых, по мнению заявителей, они имеются. Поэтому при обращении о несогласии с содержанием акта формы Н-1 для составления текста заявления следует обращаться к специалисту по охране труда. Только в этом случае можно рассчитывать на получение ответа по существу каждого указанного в заявлении нарушения.

Нарушения в содержании акта формы Н-1 о несчастном случае на производстве с В.С. выявлены в результате его анализа. На некоторых из них в контексте с содержанием письма государственной инспекции труда остановимся еще раз: «Расследование несчастного случая с В.С. проведено комиссией ненадлежащего состава. В нее не включены представители органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления (по со-

гласованию), представитель территориального объединения организаций профсоюзов, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, уполномоченный по охране труда, что является нарушением правовых норм ст. 229 ТК РФ.

Комиссия, в составе которой отсутствуют представители какого-либо органа или организации, поименованных в ст. 229 ТК РФ, нелегитимна. Следовательно, проведение расследования несчастного случая комиссией ненадлежащего состава при наличии других нарушений может иметь решающее значение для оценки принятых ею решений как юридически недействительных и подлежащих отмене. Это необходимо было учитывать работодателю и начальнику отдела – главному государственному инспектору труда (по охране труда) в Республике Коми У. при формировании комиссии. При наличии подобных нарушений заинтересованные лица могут в судебном порядке добиться признания недействительным акта о расследовании несчастного случая с В.С.».

Временно исполняющий обязанности заместителя руководителя Государственной инспекции труда в Республике Коми К. подписал ответ на заявление Н.С., в котором утверждается, что нарушений при формировании комиссии по расследованию несчастного случая не выявлено. При этом он, как представляется, не понимает разницы между «территориальным объединением организаций профсоюзов» и «профсоюзом (а не профсоюзами, согласно письму) работников жилищно-коммунального хозяйства». Слова «профсоюзные организации» и «организации профсоюзов» имеют разное правовое значение. Если в МУП «Коммунальные энергосистемы» профсоюзной организации нет, в состав комиссии должен включаться представитель иного уполномоченного работниками органа. В случае если территориальное объединение организаций профсоюзов по каким-либо причинам не смогло направить своего представителя для участия в работе комиссии, оно должно дать письменное поручение соответствующему профсоюзному органу, в том числе другой организации, на участие ее представителя в составе комиссии по расследованию несчастного случая в качестве надлежащего представителя территориального объединения организаций профсоюзов.

В письме утверждается, что назвать руководителей МУП «Коммунальные энергосистемы» в числе лиц, допустивших нарушения трудового законодательства, приведшие к смерти В.С., у комиссии

не было оснований. Он по результатам медосвидетельствования был признан годным к работе в качестве слесаря аварийно-восстановительных работ без всяких ограничений.

В результате анализа содержания акта формы Н-1 установлены следующие сведения и доказательства: «Комиссия установила, что В.С. после обеденного перерыва появился на рабочем месте в нетрезвом состоянии, т. е. его рабочее место в момент несчастного случая находилось в колодец песколовки. Следовательно, он спустился в колодец для выполнения работ не по собственной инициативе, а по заданию ответственного должностного лица, которое, вопреки требованиям безопасности при работе в технологических колодцах, поручило ее выполнение лишь одному работнику. Для сокрытия этого нарушения комиссия делает вывод, что В.С. упал в колодец с поверхности земли. Наглядно просматривается, как уходит от ответственности должностное лицо, выдавшее В.С. задание на производство работ в колодце. Этой же цели служит вывод комиссии, что на какие-либо работы мастер участка очистных сооружений М. слесаря В.С. не направлял. Вместе с тем комиссией не установлено, какие работы выполнял В.С. в течение пяти часов, предшествовавших несчастному случаю».

Таким образом, работа в технологическом колодце была организована с нарушением требований охраны труда, что и привело к несчастному случаю. Ответственность за эти нарушения несут должностные лица МУП «Коммунальные энергосистемы», которые не указаны в акте о расследовании несчастного случая.

Далее: «Как правило, приступы эпилепсии не обязательно заканчиваются смертью. При своевременном оказании первой помощи последствия несчастного случая могли быть другими. Но В.С. выполнял работы в колодце один, поэтому первая помощь ему не была оказана. Он был обнаружен в воде на дне колодца уже без признаков жизни. Следовательно, другой причиной несчастного случая является неоказание пострадавшему первой помощи, ответственность за которую несет работодатель». Это выглядит особенно трагично на фоне того, что по результатам медицинского освидетельствования В.С. был признан годным к работе в качестве слесаря аварийно-восстановительных работ без всяких ограничений. При своевременно оказанной первой помощи последствия происшедшего с ним припадка эпилепсии могли быть иными.

Понимая, что в происшествии есть вина работодателя, комиссия, на наш взгляд, чтобы исключить жалобы на некачественное

расследование, квалифицировала несчастный случай с В.С. как несчастный случай на производстве и оформила его актом формы Н-1.

Заметим, что вышеназванные и другие нарушения были выявлены при анализе содержания акта формы Н-1, предоставленного Н.С. В распоряжении временно исполняющего обязанности заместителя руководителя Государственной инспекции труда в Республике Коми К. имелись все материалы расследования несчастного случая, происшедшего с В.С., и документы, дополнительно полученные от работодателя. Следовательно, были возможности всесторонне и объективно их проанализировать, выявить допущенные нарушения (даже если заявительница не указала их в своем обращении) и принять решение о проведении дополнительного расследования. Но К., покрывая нарушения, допущенные при расследовании несчастного случая председателем комиссии – начальником отдела, главным государственным инспектором труда (по охране труда) в Республике Коми У., не нашел ничего лучшего, как припугнуть заявительницу тем, что при проведении дополнительного расследования несчастного случая с В.С. он может быть квалифицирован как несчастный случай, не связанный с производством.

Государственный инспектор труда (по охране труда) по определению является (должен являться) высококлассным специалистом в области охраны труда, в том числе в расследовании несчастных случаев на производстве. Однако, если он не замечает очевидных нарушений установленного порядка расследования несчастного случая и, более того, допускает в адрес заявителя неправомерные угрозы по изменению квалификации несчастного случая как несчастного случая на производстве на несчастный случай, не связанный с производством, в случае удовлетворения его просьбы об устранении нарушений в содержании акта формы Н-1 посредством проведения дополнительного расследования несчастного случая (ответ Н.С.), в его профессионализме приходится сомневаться. Возможно, есть другие причины: желание прикрыть нарушения, допущенные подчиненным работником, корпоративная солидарность чиновников разных уровней или излишняя амбициозность, связанная с определенной чертой характера, и др. Во всяком случае, ни одна из указанных причин не является оправданием неправомерных действий, в результате которых нарушаются права граждан.

Представитель заявительницы Т.С. просила совета, стоит ли ей обжаловать решение Государственной инспекции труда в Республике Коми об отказе в устранении нарушений в оформлении акта формы Н-1 посредством проведения дополнительного расследования несчастного случая с В.С. в Роструд. Такая рекомендация ей не была дана.

У нас есть письмо – ответ Роструда за подписью начальника управления контроля (надзора) за соблюдением законодательства о труде на заявление П. Соболевой, мать которой, работавшая сторожем-вахтером в областной библиотеке, была убита в результате разбойного нападения с применением оружия с целью хищения имущества библиотеки охранником ЧОП. П. Соболева просила Роструд отменить решение государственной инспекции труда об отказе в устранении нарушений в содержании акта формы Н-1 посредством проведения дополнительного расследования несчастного случая. В своем ответе Роструд пишет, что проведение дополнительного расследования несчастного случая с Г.Е. (матерью заявительницы) нецелесообразно, так как рассмотрение обстоятельств данного несчастного случая будет касаться в основном действий самой потерпевшей, что может привести к необходимости указания ее в лицах виновных.

Как похожи эти ответы! Налицо определенная система рассмотрения заявлений граждан в Роструде и его территориальных органах – государственных инспекциях труда в субъектах РФ. Оказывая определенное давление на заявителей, добиваются от них прекращения дальнейшего обжалования неправомерных решений государственных инспекторов труда по вопросам расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве вместо всестороннего, грамотного и объективного рассмотрения обращений граждан. Как представляется, это следствие уверенности в безнаказанности должностных лиц данных органов за негативные последствия принимаемых ими решений для обратившихся за помощью граждан.

Акт формы Н-1 о несчастном случае на производстве с В.С., оформленный надлежащим образом (в котором устранены отмеченные нарушения), не является самоцелью. Объективный и грамотно оформленный акт формы Н-1, в п. 10 которого содержались сведения о должностных лицах, допустивших нарушения требований охраны труда, облегчил бы решение вопроса о компенсации работодателем морального вреда в судебном порядке.

То, что Государственная инспекция труда в Республике Коми не выявила нарушений установленного порядка расследования и нарушений в оформлении акта формы Н-1, не является препятствием для обращения Н.С. в суд с иском заявлением к работодателю о компенсации морального вреда. В обоснование причинения им данного вреда в заявлении следует указать нарушения, допущенные работодателем, которые привели к несчастному случаю: организация работы в технологическом колодце с нарушением требований безопасности, неоказание пострадавшему первой помощи и др. В качестве доказательства данных нарушений приложить к заявлению соответствующие правила и инструкцию по охране труда для слесаря аварийно-восстановительных работ.

В своем заявлении от 11.02.2011, направленном в филиал № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми, Н.С. просила назначить ей страховые выплаты как нетрудоспособному лицу, имевшему ко дню смерти сына в результате несчастного случая на производстве право на получение от него содержания. По результатам его рассмотрения Н.С. было отказано в назначении страховых выплат по иному основанию: как лицу, не признанному находившимся на иждивении погибшего сына (письмо от 22.02.2011 № 01-17/05-4л за подписью директора филиала М.). Данный ответ свидетельствует: филиал № 5 (его должностные лица) не видит разницы между понятиями «нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего» и «нетрудоспособные лица, имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания». В результате он не вник в существо заявленных требований и отказал заявительнице по иному основанию, что является нарушением п. 4 ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 59-ФЗ. Полученный из филиала № 5 отказ в назначении страховых выплат явился основанием для обращения Н.С. в Сосногорский городской суд по месту своего проживания.

В исковом заявлении Н.С. говорилось, что полученный из филиала № 5 отказ в назначении страховых выплат она считает неправомерным, нарушающим ее право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного смертью сына (ст. 1064 ГК РФ). В нем были указаны обстоятельства, на которых она обосновывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (их содержание приводится ниже – в исковом заявлении в Ухтинский городской суд), а также расчет истребуемых сумм страховых выплат.

Судья Сосногорского городского суда Республики Коми К., рассмотрев исковое заявление Н.С. к филиалу № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми о назначении страховых выплат, установил, что оно не может быть принято судом к производству: «Из искового заявления видно, что в результате несчастного случая на производстве погиб сын истицы – В.С. Согласно выводам комиссии по расследованию несчастный случай связан с производством, является страховым, что влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию. Истица является нетрудоспособным лицом, не состоявшим на иждивении сына, но имевшим ко дню его смерти право на получение от него содержания.

В соответствии со ст. 28 ГПК РФ иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации. Статьей 54 ГК РФ установлено: место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации. Согласно ч. 2 ст. 29 ГПК РФ иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Из искового заявления следует, что место расположения филиала юридического лица – г. Ухта, ул. Бушуева, 1. Сведения о месте расположения юридического лица в исковом заявлении отсутствуют.

Пунктом 5 ст. 29 ГПК РФ предусмотрено, что иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом в суд по месту его жительства или месту причинения вреда. Указанная правовая норма предоставляет истцу право на обращение в суд по своему месту жительства только в случае причинения увечья, иного повреждения здоровья или в результате смерти кормильца. Из искового заявления, представленных документов видно, что истица не находилась на иждивении сына, в связи с чем правила альтернативной подсудности на нее не распространяются. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело не подсудно данному суду.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, судья Сосногорского городского суда К. определил: вернуть Н.С. исковое заявление к филиалу № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми о назначении страховых выплат. Разъяснить истице, что с данным исковым требованием она вправе обратиться в суд по месту нахождения ответчика – организации, являющейся

юридическим лицом, либо по месту нахождения ее филиала. На определение может быть подана частная жалоба в Верховный суд Республики Коми в течение 10 дней.

Таким образом, и при обращении в суд у Н.С. возникли определенные трудности в реализации ее права на обеспечение по страхованию.

Судьей К. установлено, что истица является нетрудоспособным лицом, имевшим ко дню смерти сына право на получение от него содержания. Следовательно, сын являлся ее кормильцем. Обращение Н.С. в Сосногорский городской суд по месту своего жительства с иском к филиалу № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми о назначении страховых выплат соответствует нормам, содержащимся в ч. 5 ст. 29 и ч. 2 п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 11.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Основание для обращения: наличие ко дню смерти сына права на получение от него содержания.

Судья К. возвратил Н.С. исковое заявление, ссылаясь на то, что она не являлась иждивенцем погибшего сына. Следовательно, как считает судья К., погибший В.С. не являлся ее кормильцем, вследствие чего она не может предъявить иск по месту своего жительства. Но судья К., как можно предполагать, не обратил внимание, что Н.С. обратилась в суд по другому основанию: как нетрудоспособное лицо, имевшее ко дню смерти сына право на получение от него содержания (данный факт установлен самим судьей К.), т. е. сын являлся кормильцем Н.С. Получается, что и судья К. не видит разницы между понятиями «нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего» и «нетрудоспособные лица, имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания», поэтому совершил правовую ошибку, возвратив заявление на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ (дело неподсудно данному суду).

Отсутствие в исковом заявлении сведений о месте нахождения юридического лица – ГУ РО ФСС РФ по Республике Коми является его недостатком, который легко было исправить на основании ч. 1 ст. 136 ГПК РФ.

Н.С. не стала обращаться в Верховный суд Республики Коми с частной жалобой на определение судьи Сосногорского городского суда К. от 28.03.2011. Причина некоторым может показаться странной: она опасалась, что Верховный суд Республики Коми удовлетворит ее требования, содержащиеся в частной жалобе, и

обяжет Сосногорский городской суд принять ее исковое заявление о назначении страховых выплат к рассмотрению. Председатель данного суда может поручить его рассмотрение судье К., в объективности которого Н.С. сомневается, поэтому считает, что решение может быть принято им не в ее пользу. Взвесив все «за» и «против», она обратилась с исковым заявлением в Ухтинский городской суд Республики Коми – по месту нахождения филиала № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми (г. Ухта, ул. Бушуева, 1) и, как оказалось, поступила правильно.

Напомним, что вынесенным ранее решением Сосногорского городского суда Н.С. не была признана лицом, находившимся на иждивении погибшего сына. При решении о праве на назначение страховых выплат Н.С. и ее представитель Т.С. направили свои усилия только на установление факта нахождения на иждивении, упустив из виду, что право на получение страховых выплат также имеют нетрудоспособные лица, не состоявшие на иждивении умершего, но имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. То обстоятельство, что они не реализовали своего права на получение алиментов при жизни работника, не лишает их возможности осуществить это право после его смерти.

Круг таких лиц установлен в разделе V Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ). Согласно ст. 87 трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. В ст. 88 содержится норма, что при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, необходимости постороннего ухода за ним и др.) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами. Как видно из текста данных статей СК РФ, право нетрудоспособных родителей на получение содержания зависит от их нуждаемости.

Обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей нормами СК РФ не ставится в зависимость от наличия или отсутствия у детей средств для содержания родителей. Так, Президиум Верховного суда РФ в постановлении от 18.12.2002 указал, что обязанность совершеннолетних трудоспособных детей по содержанию нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей носит безусловный характер и не ставится в зависимость от наличия либо отсутствия у трудоспособных совершеннолетних детей постоянного

и достаточного дохода. Этот вывод обосновывается тем, что право родителя на получение алиментов приоритетно перед правами детей. Предполагается, что взрослые трудоспособные дети в состоянии заработать средства к существованию, а нетрудоспособные нуждающиеся родители – нет.

Данным постановлением Президиума Верховного суда РФ следует руководствоваться при определении размера ежемесячных страховых выплат нетрудоспособным нуждающимся в помощи родителям погибшего в результате несчастного случая на производстве, когда размер его дохода являлся недостаточным для их содержания.

Н.С. обращалась в Сосногорский городской суд лишь об установлении факта нахождения на иждивении погибшего сына. Поэтому суд принял решение только по заявленным требованиям – отказал в их удовлетворении. За пределы заявленных требований в соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд мог выйти лишь в случаях, предусмотренных законом. В данном случае вопрос о нуждаемости Н.С. в помощи со стороны погибшего сына (при его жизни) судом не рассматривался и, соответственно, по нему не было принято решение. Это дало право Н.С. для решения данного вопроса вновь обратиться с заявлением в суд.

В ст. 264 ГПК РФ установлен исчерпывающий перечень дел об установлении судом фактов, имеющих юридическое значение, в том числе факта нахождения на иждивении. Вместе с тем установление нуждаемости родителей в оказании помощи со стороны трудоспособных совершеннолетних детей как факта, имеющего юридическое значение, данной статьей ГПК РФ не предусмотрено. Представляется, что этот вопрос целесообразно рассматривать совместно с предъявленными требованиями о назначении страховых выплат.

Исковое заявление о назначении страховых выплат подается в суд по усмотрению истца Н.С. по месту нахождения страховщика – Государственного учреждения РО ФСС РФ по Республике Коми (167610, г. Сыктывкар, ул. Ленина, 113) или его филиала № 5 (169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Бушуева, 1), либо по своему месту жительства (Сосногорский район, г.п. Нижний Одес) – в Сосногорский городской суд, либо по месту происхождения страхового случая – опять же в Сосногорский городской суд (г. Сосногорск, ул. Октябрьская, 13). Отсюда видно, насколько незаконными были действия судьи Сосногорского городского суда К., отказавшего

в принятии искового заявления Н.С. о назначении страховых выплат в связи с якобы неподсудностью дела данному суду и возвратившего его заявительнице. Фактически судья К. нарушил закон – ч. 5 ст. 29, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ и ч. 2 п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 10.03.2011 № 2.

В связи с тем, что отдельные должностные лица не видят разницы между понятиями «нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего» и «нетрудоспособные лица, имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания», обратимся к нормам соответствующих законодательных актов, раскрывающих содержание этих понятий.

Согласно ч. 3 ст. 9 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» члены семьи умершего кормильца признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

На основании п. 2 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего, имеют право на обеспечение по страхованию.

Круг лиц, имеющих алиментные права и обязанности, установлен в разделе V СК РФ: лицами, имевшими ко времени смерти кормильца право на получение от него содержания, являются граждане (не обязательно члены его семьи), получавшие от него помощь, которая была для них постоянным, но не основным источником средств к существованию. Если они не реализовали свое право на получение помощи при жизни работника, это не лишает их возможности осуществить данное право после его смерти. Необходимым условием для назначения им страховых выплат так же, как и иждивенцам умершего, является нетрудоспособность данных лиц. В решении указанного вопроса законодательство исходит из наличия между этими гражданами и умершим кормильцем брачных или определенных родственных отношений.

В исковом заявлении Н.С. об обеспечении по страхованию, поданном в Ухтинский городской суд Республики Коми (г. Ухта, ул. Бушуева, 6) в соответствии с определением судьи Сосногорского городского суда К., в обоснование заявленных требований говорилось, что она обращалась в филиал № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми с заявлением об обеспечении по страхованию как нетрудоспособное лицо, не состоявшее на иждивении погибшего

сына, но имевшее ко дню его смерти право на получение от него содержания. Но отказ ей в назначении страховых выплат был по иному основанию – как лицу, не признанному находившимся на иждивении погибшего сына, что нарушает ее право на страховое возмещение вреда. Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Таким образом, п. 2 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ предусматривает две категории граждан, имеющих право на обеспечение по страхованию в случае смерти застрахованного при исполнении трудовых обязанностей:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего;
- нетрудоспособные лица, не состоявшие на иждивении умершего, но имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания.

Общим обязательным условием как для лиц, фактически находившихся на иждивении умершего, так и для лиц, имевших право на получение от него содержания, является их нетрудоспособность. Нетрудоспособными в отношении права на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного применительно к данному несчастному случаю признаются: женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет (достижение установленного пенсионным законодательством престарелого возраста является безусловным основанием для признания такого лица нетрудоспособным) независимо от фактического состояния его трудоспособности; инвалиды (независимо от того, какая из групп инвалидности установлена им учреждением медико-социальной экспертизы – первая, вторая или третья).

Исходя из перечисленных условий, Н.С. являлась нетрудоспособным лицом, не состоявшим на иждивении сына, но имевшим ко дню его смерти право на получение от него содержания. Н.С., инвалид первой группы по зрению (слепота на оба глаза, не видит), до смерти сына постоянно проживала совместно с ним в однокомнатной квартире в г.п. Нижний Одес. Размер ее пенсии на день смерти сына составлял 9708 руб.

По состоянию здоровья Н.С. нуждалась в постоянном постороннем уходе. Именно такой уход за ней осуществлял погибший сын

при жизни во все время совместного проживания. Они имели общий бюджет, из которого тратили деньги на продукты питания, лекарства, оплату коммунальных услуг и другие хозяйственные нужды. Сын вел общее хозяйство, покупал продукты, готовил еду, занимался уборкой квартиры и т. д.

В заключение Н.С. привела расчет требуемых сумм страховых выплат и просила взыскать их с филиала № 5 ГУ РО ФСС РФ по Республике Коми.

Ухтинским городским судом заявление Н.С. было принято к производству. Филиалом № 5 за подписью заместителя директора Т. (исполнитель С.) в суд были представлены возражения (отзыв) относительно исковых требований Н.С. (от 27.04.2011 № 01-21/04-3899). Содержание возражений (отзыва) свидетельствует об уровне правовой грамотности должностных лиц, которые от имени филиала № 5 должны обеспечивать реализацию права на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту) посредством предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию (п. 1 ст. 1 Федерального закона № 125-ФЗ).

Как представляется, есть необходимость привести без правок данные возражения (отзыв) в полном объеме с целью обсуждения их читателями.

«Исковые требования Н.С. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям: согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. Таким образом, действующее законодательство в целях установления права на страховые выплаты разделяет граждан на две категории: 1) нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего; 2) нетрудоспособные лица, имевшие ко дню смерти застрахованного право на получение от него содержания.

Указание в тексте правовой нормы на лиц, от которых нетрудоспособные имеют право получать содержание, относится к лицам, которые обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей, но уклоняются от выполнения данной обязанности. Ко дню смерти

В.С. его мать (истица) имела право на получение от него содержания, но В.С. не уклонялся от обязанностей по содержанию нетрудоспособного родителя. Это подтверждается описательной частью вынесенного ранее решения Сосногорского городского суда, согласно которому представитель истицы Т.С. утверждала, что В.С., проживая с истицей, полностью занимался хозяйством, покупал продукты, готовил еду, ухаживал за матерью. Таким образом, истица не просто имела право на получение от него содержания, она это содержание получала на практике. В связи с этим, истица не имеет оснований для получения страхового обеспечения по данному основанию. Ее статус не соответствовал положению лица, имевшего право на получение содержания от сына на день его гибели, а подходил под определение лица, состоявшего на иждивении сына.

Для того чтобы признать лицо состоявшим на иждивении, требуются два условия: получаемая им помощь должна быть постоянным и основным источником средств к существованию. В связи с тем, что получаемое от В.С. содержание не соответствовало этим условиям, Сосногорский городской суд отказал истице в удовлетворении требований о признании ее лицом, находившимся на иждивении. Резюмируя решение Сосногорского городского суда, можно сделать вывод, что причиной отказа стало не отсутствие помощи со стороны В.С., а ее недостаточный размер.

На основании изложенного истица не имеет права на получение страхового обеспечения за счет средств ФСС РФ, так как не подходит ни под одно из условий, указанных в абз. 2 п. 2 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ. Она не находилась на иждивении сына, но в то же время получала от него содержание».

В своих возражениях (отзыве) на исковые требования Н.С. филиал № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми в качестве основания для назначения обеспечения по страхованию приводит норму п. 2 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ: право на получение страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая имеют также нетрудоспособные лица, имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания. Одновременно признает, что ко дню смерти сына Н.С. имела право на получение от него содержания. В.С. не уклонялся от обязанностей по содержанию своей престарелой и слепой матери. Это подтверждается в мотивировочной части вынесенного ранее решения Сосногорского городского суда. Н.С. не находилась на иждивении сына, но в то же время получала от него содержание.

Возникает вопрос: почему филиал № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми в своих возражениях (отзыве), признав наличие оснований для назначения страховых выплат, считает, что исковые требования Н.С. не подлежат удовлетворению?

Неоднократно приходилось встречаться в судах с представителями РО ФСС РФ при рассмотрении исковых заявлений граждан о назначении страховых выплат. Во всех без исключения случаях они не признавали требования истцов, пусть даже правомерность которых подтверждалась нормами Федерального закона № 125-ФЗ, особенно когда речь шла об индексации назначенных сумм за прошлые годы.

Все дело в критериях оценки их работы: чем больше будет не удовлетворенных судом исков, в рассмотрении которых участвовал представитель РО ФСС РФ, тем выше оценка. Вместо того, чтобы решать вопросы в соответствии с законодательством, они ищут в нем «лазейки» для отказа в назначении страховых выплат, при этом (как в данном случае) нарушая Федеральный закон № 125-ФЗ. Мы не можем привести ни одного примера, когда при удовлетворении судом исков граждан о назначении страховых выплат представитель РО ФСС РФ, активно выступавший против, тем самым фактически дискредитировавший систему обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, его руководителем был привлечен к ответственности.

В решении Ухтинского городского суда Республики Коми от 24.06.2011 говорится, что вынесенным ранее решением Сосногорского городского суда, вступившим в законную силу, отказано в удовлетворении заявления Н.С. об установлении факта нахождения на иждивении В.С. (сына истицы).

Суд не может принять во внимание доводы представителя ответчика в обоснование своих возражений со ссылкой на решение Сосногорского городского суда, поскольку Н.С. по настоящему иску заявлено иное основание для взыскания страхового обеспечения. В соответствии со ст. 87 СК РФ нетрудоспособная Н.С. имела право на получение содержания от трудоспособного работающего совершеннолетнего сына, в связи с чем ее требования о взыскании с ответчика страхового возмещения в виде ежемесячных платежей, начиная со дня наступления страхового случая, законны и обоснованны. Отсутствие судебного решения о взыскании алиментов с сына на содержание матери не является основанием для отка-

за в удовлетворении исковых требований. Таким образом, отказ РО ФСС РФ по Республике Коми в назначении страховых выплат Н.С. является незаконным.

Расчет взыскиваемых сумм страховых выплат суд произвел в порядке, установленном п. 8 ст. 12 Федерального закона № 125-ФЗ, с учетом коэффициентов индексации 1,1 и 1,065, установленных постановлениями Правительства РФ от 02.02.2010 № 36 и от 20.12.2010 № 1072 соответственно. Ухтинский городской суд взыскал с РО ФСС РФ по Республике Коми страховые выплаты в пользу Н.С. одновременно за период со дня несчастного случая до даты принятия судом решения и обязал его выплачивать Н.С. ежемесячные страховые выплаты (согласно расчету) пожизненно с индексацией данной суммы с учетом уровня инфляции.

Филиал № 5 направил в Верховный суд Республики Коми кассационную жалобу от 04.07.2011 № 01-21/04-6091 на решение Ухтинского городского суда по иску Н.С., в содержании которой так же, как и в предыдущих возражениях (отзыве) на иски требования, содержатся правовые ошибки (возможно, допускаемые умышленно). В качестве подтверждения приводим только одну выписку из нее (без правок):

«Норма Федерального закона № 125-ФЗ (п. 2 ст. 7) является отсылочной к Семейному кодексу РФ, который в соответствии со ст. 87 возлагает на совершеннолетних детей обязанность по содержанию своих нетрудоспособных родителей. Суд, обосновывая вынесенный вердикт, в его основу положил лишь первую часть ст. 87 СК РФ. Полный анализ данной правовой нормы в совокупности всех ее частей позволяет сделать вывод, что под совершеннолетними детьми подразумеваются только те, которые уклоняются от исполнения обязанностей по содержанию родителей и с которых необходимое содержание взыскивается или должно взыскиваться в судебном порядке посредством уплаты алиментов.

Во-первых, истица не получала от В.С. каких-либо алиментов. Во-вторых, В.С. никогда не уклонялся от своих обязанностей по содержанию своей матери, что подтверждается решением Сосногорского городского суда.

На основании изложенного считаем, что положения п. 2 ст. 7 Федерального закона № 125-ФЗ, а также нормы ст. 87 Семейного кодекса РФ не распространяются на истицу».

Определением судебной комиссии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 08.09.2011 решение Ухтинского

городского суда от 24.06.2011 оставлено без изменения, а кассационная жалоба филиала № 5 РО ФСС РФ по Республике Коми без удовлетворения.

В заключение сообщаем, что Т.С., дочь и представительница Н.С., прислала письмо с благодарностью за разъяснения, которые помогли ей положительно решить вопросы обеспечения по страхованию.

Мы также удовлетворены таким исходом дела.

Несчастные случаи, происшедшие с работниками во время служебной командировки

Вопросы о порядке расследования и квалификации несчастных случаев, происшедших с работниками во время служебной командировки, возникают довольно часто, поэтому, несмотря на опубликованные ранее материалы на эту тему, есть необходимость высказаться по данному поводу еще раз и привести практические примеры решения указанных вопросов.

Пример. Работник организации был направлен в служебную командировку к другому работодателю, где выполнял работы под руководством его должностных лиц. Проживал он в административном корпусе, находящемся на территории организации, на одном из этажей которого были оборудованы помещения для командированных работников.

После очередной смены работник несколько часов отдыхал (спал) в отведенном ему помещении для проживания, затем пошел в плавательный бассейн (15×5 м), входящий в комплекс санитарно-бытовых помещений (душевые, баня-сауна), который находился на территории организации в 100 м от административного корпуса. Когда работник возвращался к месту проживания, неустановленным лицом на него было совершено нападение, в результате которого работник получил тяжелую травму головы и частично потерял память.

Работодатель посчитал данный несчастный случай не связанным с исполнением работником своих трудовых обязанностей (непроизводственной травмой), происшедшим во время междусменного отдыха, в связи с чем не организовал его расследование в порядке, предусмотренном ТК РФ. Пособие по временной нетрудоспособности пострадавшему работнику было выплачено в размере 60 % среднего заработка. По результатам медицинского освидетельствования, проведенного после окончания лечения учреждением медико-социальной экспертизы, ему была установлена третья группа инвалидности.

Представитель пострадавшего просит ответить на следующие вопросы:

Является ли правомерным отказ работодателя в проведении расследования данного несчастного случая?

Каков законодательно установленный порядок расследования подобных несчастных случаев?

Влияет ли на квалификацию данного несчастного случая как несчастного случая на производстве получение травмы на территории организации?

Каков должен быть размер пособия по временной нетрудоспособности при повреждении здоровья работником при вышеуказанных обстоятельствах?

Несут ли ответственность за происшедший несчастный случай работодатель, на территории которого он произошел, и работодатель, направивший работника в командировку?

Можно ли предъявить иск о компенсации морального вреда к кому-либо из данных работодателей (к кому именно)? Какие для этого имеются основания?

Статья 227 ТК РФ в качестве основного квалифицирующего признака, определяющего обязательность расследования происходящих с работниками несчастных случаев, устанавливает исполнение ими трудовых обязанностей или выполнение какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также осуществление иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

Наряду с действиями, непосредственно связанными с выполнением пострадавшим (работником) трудовой функции, определенной трудовым договором, правомерными действиями, обусловленными трудовыми отношениями с работодателем, в частности, являются:

– перемещения работника по территории работодателя в рабочее время в связи с необходимостью надлежащего исполнения трудовой функции, перемещения на рабочее место до работы и с рабочего места после ее окончания, а также действия работника по приведению в порядок рабочего места, орудий производства, спец-одежды и других средств индивидуальной защиты, по использованию санитарно-бытовых помещений и т. д. до начала и по окончании работы;

– любые правомерные действия работника во время нахождения на территории работодателя, обусловленные трудовыми отношениями с работодателем и не противоречащие правилам внутреннего трудового распорядка (получение заработной платы, предоставление справок и иных документов и т. п.), в том числе за пределами нормальной продолжительности рабочего времени.

В ст. 227 ТК РФ установлены также дополнительные квалифицирующие признаки, определяющие обязательность проведения расследования происходящих с работниками несчастных случаев, которыми являются:

– перечень лиц, несчастные случаи с которыми подлежат расследованию в установленном порядке;

– перечень повреждений здоровья, полученных перечисленными лицами при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя, а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах;

– обстоятельства, при которых перечисленные повреждения здоровья, полученные указанными лицами, подлежат безусловному расследованию и оформлению как несчастные случаи на производстве. Их перечень приведен в ч. 3 ст. 227 ТК РФ.

Иные обстоятельства происшествия (отсутствие вины работодателя в несчастном случае или виновность в нем пострадавшего, наличие или отсутствие своевременной информации о происшедшем несчастном случае и т. д.) не влияют на объективное решение вопроса о порядке расследования несчастного случая.

Необходимо учитывать, что согласно ст. 227 ТК РФ при наличии и сочетании всех перечисленных признаков несчастные случаи безусловно квалифицируются как несчастные случаи на производстве, оформляются актом формы Н-1 и учитываются в установленном порядке. Особо следует подчеркнуть, что положения и нормы данной статьи подлежат системному применению, т. е. ни одна из них не может применяться без учета других. Поэтому нельзя квалифицировать несчастный случай как несчастный случай на производстве только по признакам: работник организации, рабочее время, территория работодателя – без учета исполнения пострадавшим работником на момент происшествия трудовых обязанностей или осуществления иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем. В то же время наличие хотя

бы одного из перечисленных признаков (в данном случае – работник организации, территория работодателя, осуществление правомерных действий – следование из санитарно-бытовых помещений к месту проживания в административном корпусе) обязывает работодателя организовать и проводить в установленном порядке всестороннее расследование происшествия, так как во всех случаях решение о квалификации и оформлении несчастного случая может быть принято только на основании результатов его расследования.

Таким образом, расследованию подлежат все несчастные случаи, происшедшие с работниками во время служебной командировки. В зависимости от обстоятельств они могут быть отнесены к категории производственных травм либо квалифицироваться как несчастные случаи на производстве (или несчастные случаи, не связанные с производством).

Согласно п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 10.03.2011 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» для правильной квалификации события, в результате которого причинен вред жизни или здоровью пострадавшего, необходимо в каждом случае исследовать следующие юридически значимые обстоятельства:

- относятся ли пострадавшие к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя (ч. 2 ст. 227 ТК РФ);
- указано ли происшедшее событие в перечне событий, квалифицируемых в качестве несчастных случаев (ч. 3 ст. 227 ТК РФ);
- соответствуют ли обстоятельства (время, место и др.) происшедшего события обстоятельствам, указанным в ч. 3 ст. 227 ТК РФ;
- произошел ли несчастный случай на производстве с лицом, подлежащим обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний (ст. 5 Федерального закона № 125-ФЗ);
- имели ли место обстоятельства, при наличии которых несчастные случаи могут квалифицироваться как не связанные с производством (исчерпывающий перечень таких обстоятельств содержится в ч. 6 ст. 229² ТК РФ) и иные обстоятельства.

Теперь применим вышеуказанные нормы ТК РФ и разъяснения п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 10.03.2011 № 2 к несчастному случаю с командированным работником, происшедшему на территории организации при следовании из комплекса

санитарно-бытовых помещений к месту проживания, и, исходя из них, квалифицируем данный несчастный случай.

Из обстоятельств несчастного случая следует, что в момент происшествия работник не исполнял свои трудовые обязанности. Действия работника, следующего по территории организации из комплекса санитарно-бытовых помещений к месту проживания, нельзя считать обусловленными трудовыми отношениями с работодателем, так как они совершались в период междуменного отдыха. При квалификации несчастных случаев, происшедших при совершении работником подобных действий, следует исходить из того, что работник использует междуменный перерыв по своему усмотрению. Таким образом, отсутствует основной квалифицирующий признак для признания происшедшего с работником несчастного случая несчастным случаем на производстве: исполнение работником в момент происшествия своих трудовых обязанностей или выполнение какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также осуществление иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах. Поэтому несчастный случай не может быть квалифицирован как несчастный случай на производстве даже при наличии дополнительных признаков (работник организации, территория организации, вид повреждения здоровья, проживание на территории организации, нахождение пострадавшего в служебной командировке, следование по территории организации после посещения санитарно-бытовых помещений и др.).

Законодательством не определена продолжительность пребывания работников на территории работодателя до начала работы и после ее окончания, поэтому даже если несчастный случай с работником произошел спустя значительное время после окончания смены, он может быть отнесен к категории несчастных случаев на производстве и расследован в соответствии с ТК РФ. Комиссия должна проанализировать причины нахождения работника на территории работодателя во внеурочное время и только на основании этого принять решение о квалификации несчастного случая и обязать работодателя принять необходимые меры по недопущению подобных случаев.

При отнесении несчастных случаев к категории несчастных случаев на производстве, чтобы не допускать ошибок, необходимо рассматривать вопрос не изолированно (только по признакам «тер-

ритория», «работник организации» и др.), а в совокупности со всеми требованиями ТК РФ. Главное из них, что несчастный случай с работником организации, происшедший на ее территории, должен квалифицироваться в соответствии с ТК РФ как несчастный случай на производстве, если имел место при исполнении им трудовых обязанностей или осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем.

Таким образом, если бы несчастный случай с работником при следовании из санитарно-бытовых помещений к месту проживания на территории организации произошел непосредственно после окончания смены, он при указанных обстоятельствах (осуществление правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем) квалифицировался как несчастный случай на производстве и оформлялся актом формы Н-1.

Исходя из наличия вышеуказанных дополнительных квалифицирующих признаков, происшедший с командированным работником несчастный случай подлежит расследованию в порядке, установленном ТК РФ, так как только по его результатам можно правильно квалифицировать событие, в результате которого был причинен вред здоровью пострадавшего.

Согласно ч. 5 ст. 229 ТК РФ несчастный случай, происшедший с лицом, направленным к другому работодателю и выполняющим работу под руководством его должностных лиц (участвующим в его производственной деятельности), расследуется комиссией, образованной работодателем, у которого произошел несчастный случай. В состав комиссии входит представитель работодателя, направившего это лицо. Неприбытие или несвоевременное прибытие указанного представителя не является основанием для изменения (продления) сроков расследования. Порядок расследования и состав комиссии зависят от тяжести несчастного случая (ст. 229 ТК РФ).

О случаях нанесения другими лицами телесных повреждений работнику при исполнении им трудовых обязанностей работодатель обязан сообщить в правоохранительные органы, которые проводят свое расследование (следствие). Окончательное решение о квалификации несчастного случая и его оформлении соответствующим актом принимается комиссией только после получения официального постановления (решения) следственных органов или приговора суда. На основании ч. 3 ст. 229¹ ТК РФ срок проведения расследования может быть продлен до их получения (в указанном случае срок проведения расследования ст. 229¹ ТК РФ не ограничивается).

Результаты расследования оформляются актом формы 4, утвержденной постановлением Минтруда России от 24.10.2002 № 73. Если несчастный случай будет квалифицирован как несчастный случай на производстве, дополнительно оформляется акт формы Н-1 в трех экземплярах.

Если несчастный случай с командированным работником будет отнесен к категории производственных травм (несчастный случай, не связанный с исполнением пострадавшим трудовых обязанностей), в п. 7 «Квалификация и учет несчастного случая» акта формы 4 вносится соответствующая запись с обоснованием принятого комиссией решения.

Если данный несчастный случай не расследовался в порядке, установленном статьями 227–231 ТК РФ, при поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица) о несогласии с отказом работодателя (его представителя) в проведении расследования государственный инспектор труда проводит дополнительное расследование несчастного случая (ст. 229³ ТК РФ) независимо от срока давности происшествия.

Дополнительное расследование проводится в соответствии с требованиями гл. 36 ТК РФ (статьи 227–231), как правило, с привлечением профсоюзного инспектора труда (это должен сделать государственный инспектор труда), а при необходимости – представителей соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, и исполнительного органа страховщика (по месту регистрации работодателя в качестве страхователя). Слова «как правило» означают, что данное требование является приоритетным (преобладающим), а отступление от него должно быть обосновано. По результатам расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдает предписание об оформлении акта формы Н-1 (если несчастный случай будет квалифицирован им как несчастный случай на производстве), обязательное для выполнения работодателем (его представителем).

Условия, размеры и порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию, определяются Федеральным законом от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материн-

ством». Однако он не распространяется на отношения, связанные с обеспечением граждан пособиями по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профзаболеванием, за исключением положений статей 8, 9, 12–15, применяемых к указанным отношениям в части, не противоречащей Федеральному закону № 125-ФЗ. Пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве является самостоятельным пособием по другому виду обязательного социального страхования – от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

В Федеральном законе № 255-ФЗ содержится понятие «травма». Причинами ее получения могут быть несчастные случаи, происшедшие вне сферы производственной деятельности работодателя, – бытовой несчастный случай или несчастный случай, который раньше считался связанным с работой (например, в пути на работу или с работы). Для наступления права гражданина на обеспечение пособием по временной нетрудоспособности не имеет значения вид травмы и место, где она получена, так как условия, размеры и порядок обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности при получении различных травм (за исключением происшедших в результате несчастного случая на производстве) одинаковы. Поэтому отпала необходимость в расследовании непроизводственных травм и оформлении актов, которые отнимали немало времени, приводили к излишнему бумаготворчеству, а эффект был (если был) минимальный. Теперь достаточно указания в листке нетрудоспособности кода причины нетрудоспособности со слов обратившегося за медицинской помощью, например, код «02» (травма).

Наличие хотя бы одного из вышеперечисленных дополнительных признаков (получение травмы во время служебной командировки, в рабочее время, на территории организации и др.) обязывает работодателя организовать проведение в установленном порядке всестороннего расследования, так как только по его результатам можно принять правильное и объективное решение о квалификации несчастного случая и его оформлении. Таким образом, зачастую к выводу, что полученное работником повреждение здоровья является результатом непроизводственной травмы, можно прийти лишь после проведенного расследования данного события. Это не означает, что необходимо расследовать обстоятельства получения всех без исключения непроизводственных травм, учитывая, что «работник организации» является одним из квалифи-

цирующих признаков несчастного случая на производстве. Расследованию подлежат только те несчастные случаи, происшедшие с работниками, которые содержат хотя бы еще один квалифицирующий признак, указанный в ст. 227 ТК РФ, наличие которого не позволяет принять правильное решение о квалификации несчастного случая без проведения его расследования.

Согласно ст. 2 Федерального закона № 255-ФЗ право на пособие по временной нетрудоспособности имеют граждане, подлежащие обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности. Лица, работающие по трудовым договорам, являются застрахованными. Ими признаются лица, заключившие в установленном порядке трудовой договор со дня, с которого они должны были приступить к работе, либо лица, фактически допущенные к работе в соответствии с трудовым законодательством.

Обеспечение застрахованных лиц пособием по временной нетрудоспособности осуществляется в случае утраты трудоспособности вследствие заболевания или травмы (имеется в виду – любой непроизводственной травмы) за весь период временной нетрудоспособности до дня восстановления трудоспособности.

Пособие выплачивается в следующем размере: застрахованному лицу, имеющему страховой стаж 8 и более лет, – 100 % среднего заработка; от 5 до 8 лет – 80 %; до 5 лет – 60 % среднего заработка.

Если командированному работнику, пострадавшему в результате несчастного случая, отнесенного к категории непроизводственных травм, пособие по временной нетрудоспособности выплачивалось в размере 60 % среднего заработка, он имеет страховой стаж до 5 лет. Поэтому нарушений в определении размера указанного пособия работодателем не допущено.

Назначение и выплата пособия по временной нетрудоспособности осуществляется работодателем по месту работы застрахованного лица в сроки, установленные для выплаты работникам заработной платы.

Как установлено, несчастный случай, происшедший с командированным работником при следовании в период междусменного отдыха из комплекса санитарно-бытовых помещений к месту проживания на территории организации, не квалифицируется как несчастный случай на производстве и не оформляется актом формы Н-1. Решение вопросов возмещения вреда в данном случае осуществляется в судебном порядке посредством предъявления иска к причинителю вреда на основании гл. 59 ГК РФ.

Очевидно, что ни работодатель, направивший работника в командировку, ни работодатель, под руководством должностных лиц которого работал пострадавший, не являются причинителями вреда. Работодатель несет ответственность не за факт несчастного случая, происшедшего с работником, а за действия (бездействие), приведшие к несчастному случаю. Исходя из содержания обращения, подобных действий не установлено. Поэтому иск о возмещении вреда можно предъявить лишь к его непосредственному причинителю, который должен быть установлен следственными органами. Если им окажется работник организации, под руководством должностных лиц которой работал пострадавший, необходимо установить, при каких обстоятельствах он нанес травму командированному работнику. Если это произошло при исполнении им трудовых обязанностей, то на основании ст. 1068 ГК РФ его работодатель возмещает вред, причиненный данным работником.

Если вред причинен посторонним лицом, он, а не работодатель возмещает его в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). Для этого необходимо установить, кто причинил повреждение здоровья командированному работнику. Подобным образом предъявляется иск о компенсации морального вреда.

Из приведенного примера и связанных с ним других обстоятельств видно, как важно было всесторонне и объективно провести расследование данного несчастного случая, происшедшего с командированным работником, чтобы правильно решить возникшие социальные вопросы.

Пример. Вышестоящей организацией был организован трехдневный семинар работников кадровой службы своих подразделений, расположенных в нескольких регионах России. В командировку для участия в семинаре руководителем одного из подразделений был направлен инспектор отдела кадров А. Предусматривалась плановая экскурсия в подразделение, находящееся в городе, в котором проходил семинар, для ознакомления с опытом работы службы кадров.

При следовании вместе с другими участниками семинара по гранитным ступеням на входе в офис данной организации, которые были покрыты льдом, А. поскользнулся и упал, вследствие чего получил ушиб грудной клетки и перелом двух ребер.

Требуется ответить на вопросы:

Есть ли необходимость в расследовании данного несчастного случая с А. или достаточно указания в листке нетрудоспособности кода причины нетрудоспособности, например код «02» (травма)?

Если есть необходимость в проведении расследования, то кто должен его проводить и как оформлять?

Как квалифицировать данный несчастный случай: как несчастный случай на производстве или как несчастный случай, не связанный с исполнением пострадавшим трудовых обязанностей (непроизводственная травма)?

В каком размере выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с происшедшим несчастным случаем?

Может ли пострадавший работник предъявить иск о компенсации морального вреда к работодателю и какому именно: к работодателю, направившему в служебную командировку для участия в семинаре; к вышестоящей организации, организовавшей семинар работников кадровой службы; к организации, арендующей офис, в который следовал пострадавший А.?

Обратимся к ст. 227 ТК РФ, которая содержит квалифицирующие признаки, определяющие обязательность расследования происшедших с работниками несчастных случаев: исполнение ими трудовых обязанностей или выполнение какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также осуществление иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах; место (территория), где произошел несчастный случай; время происшествия; вид повреждения здоровья; обстоятельства несчастного случая. Наличие хотя бы одного из перечисленных признаков обязывает работодателя организовать и провести в установленном порядке всестороннее расследование происшествия, так как решение о квалификации и оформлении несчастного случая может быть принято только по результатам его расследования.

В данном случае налицо следующие квалифицирующие признаки:

- участие А. в семинаре работников кадровой службы по заданию работодателя;
- рабочее время (несчастный случай произошел во время семинара);
- следование вместе с другими участниками семинара к месту проведения экскурсии, запланированной организаторами семинара, для ознакомления с опытом работы службы кадров;
- место несчастного случая – территория организации, в которую следовали участники семинара;

– осуществление правомерных действий, обусловленных заданием работодателя при направлении в командировку.

Исходя из наличия данных квалифицирующих признаков, должен быть снят вопрос, расследовать ли несчастный случай, происшедший с А., в установленном порядке или нет. Ответ может быть один: несчастный случай необходимо расследовать в порядке, установленном статьями 227–231 ТК РФ.

Согласно ч. 6 ст. 229 ТК РФ несчастный случай расследуется комиссией, формируемой и возглавляемой работодателем, направившим работника в командировку. При необходимости, в состав комиссии включается представитель работодателя, на входе в здание которого получил травму участник семинара А. Исходя из вышеуказанных признаков несчастный случай с А. должен квалифицироваться как несчастный случай на производстве и оформляться актом формы Н-1.

Статьей 9 Федерального закона № 125-ФЗ установлено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 % его среднего заработка, исчисленного в соответствии с законодательством РФ о пособиях по временной нетрудоспособности. Назначение и выплата пособия по временной нетрудоспособности осуществляется работодателем (страхователем) по месту работы застрахованного лица в сроки, установленные для выплаты работникам заработной платы. Размер пособия не может превышать максимальный размер, установленный пп. 2 и 3 данной статьи (в ред. Федерального закона от 05.04.2013 № 36-ФЗ).

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом (физическим или юридическим), причинившим вред. Следовательно, требование о компенсации морального вреда А. может предъявить только к работодателю, на входе в здание которого он получил травму, при условии наличия с его стороны нарушений, приведших к несчастному случаю. Эти нарушения должна установить комиссия по расследованию несчастного случая с участием в ее составе представителя данного работодателя.

Пункт 7 постановления Пленума ВС РФ от 10.03.2011 № 2 разъясняет: «Следует иметь в виду, что компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных

случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена. Поэтому, если наряду с требованиями о взыскании страхового возмещения заявлены требования о возмещении морального вреда, причиненного застрахованному в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, суд с согласия истца вправе привлечь к участию в деле в качестве соответчика причинителя вреда (работодателя (страхователя) или лица, ответственного за причинение вреда), поскольку согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ такой вред подлежит компенсации причинителем вреда».

№ 2(44)

Ю.В. Харечко. Краткий терминологический словарь по низковольтным электроустановкам. Часть 5

(Извлечение)

Автор – Харечко Юрий Владимирович – член групп поддержки 1 «Термины и определения (МЭС 826 и МЭС 195) и пересмотр МЭК 60364, часть 1» и 17 «Основные требования для защиты от поражения электрическим током» технического комитета 64 «Электрические установки и защита от поражения электрическим током», группы поддержки «Сопровождение МЭК 60445» технического комитета 3 «Структура и компоненты информации, принципы идентификации и маркировки, документация и графические обозначения» Международной электротехнической комиссии. Занимается исследованиями в области терминологии, подготавливает предложения по уточнению национальной терминологии и корректировке терминологии Международного электротехнического словаря. Проводит анализ требований национальных нормативных и правовых документов, а также стандартов и других документов Международной электротехнической комиссии, распространяющихся на низковольтные электроустановки и низковольтное электрооборудование. Разрабатывает новую дисциплину «Основы устройства электроустановок зданий» и более 15 лет проводит занятия со студентами и специалистами, проектирующими, монтирующими и эксплуатирующими электроустановки зданий. Является автором 28 книг и около 300 статей по вопросам устройства электроустановок зданий, применению в них низковольтного

электрооборудования, анализу национальной и международной терминологии, требований национальных и международных нормативных и правовых документов.

Словарь предназначен для работников проектных, электро-монтажных и эксплуатационных организаций, а также может быть рекомендован студентам энергетических специальностей в качестве учебного пособия.

Введение

Федеральный закон «О техническом регулировании» предусматривает разработку технических регламентов и национальных стандартов на основе международных стандартов. Поэтому разработка новых и уточнение действующих национальных нормативных и правовых документов, распространяющихся на низковольтные электроустановки и применяемое в них низковольтное электрооборудование, должны выполняться на основе стандартов Международной электротехнической комиссии.

На основе стандартов комплекса МЭК 60364 «Низковольтные электрические установки»¹ были разработаны и с 1995 г. введены в действие более 50 стандартов одноименного комплекса ГОСТ Р 50571 (см. список литературы). В них изложены требования и рекомендации к устройству электроустановок жилых, общественных, торговых, производственных, медицинских и других зданий, а также иных низковольтных электроустановок, которые позволяют создавать безопасные, надежные и современные низковольтные электроустановки.

Со стандартами комплекса ГОСТ Р 50571 в действующую национальную нормативную и правовую документацию была внесена международная терминология, существенно отличающаяся от терминологии, использовавшейся до 1995 г. Это обстоятельство послужило причиной того, что введенная в действие в течение последних 22 лет национальная нормативная и правовая документация изобилует терминологическими ошибками. В настоящее время сложилась ситуация, когда из-за многочисленных терминологических ошибок национальные нормативные и правовые документы, за редким исключением, оказались практически непригодными

¹ До конца 2005 г. комплекс МЭК 60364 называли «Электрические установки зданий» («Electrical installations of buildings»). Некоторые стандарты комплекса МЭК 60364 до сих пор имеют это название (см. список литературы).

к использованию. Нормативные требования во многих случаях нельзя прочитать, осмыслить и корректно выполнить, т. е. имеет место терминологический хаос, не устранив который бессмысленно разрабатывать новую нормативную и правовую документацию. Подобный хаос наблюдается в научно-технических публикациях, посвященных низковольтным электроустановкам и применяемому в них электрооборудованию.

В настоящем Словаре приведен анализ и разъяснение терминологии, которая используется в международной и национальной нормативной и правовой документации, распространяющейся на низковольтные электроустановки. Наименования терминов и их определения, представленные в Словаре, в основном соответствуют части 195 «Заземление и защита от поражения электрическим током» и части 826 «Электрические установки» Международного электротехнического словаря¹. В обоснованных случаях наименования и определения терминов Словаря уточняют терминологию указанных частей МЭС, а также терминологию стандартов и других документов² Международной электротехнической комиссии, которая дополняет терминологию МЭС. Терминология Словаря адаптирована для электроустановок зданий.

Среди стандартов Международной электротехнической комиссии имеются особые стандарты, которым присвоен статус основополагающей публикации по безопасности. Они предназначены для использования техническими комитетами МЭК при подготовке других международных стандартов. Требования основополагающих стандартов по безопасности применяют в тех случаях, когда они включены в другие стандарты или на них даны ссылки в этих стандартах. Технические комитеты МЭК обязаны везде, где это возможно, включать в разрабатываемые ими стандарты (в пределах области их действия) требования основополагающих стандартов по безопасности или отсылать к ним. Некоторые основопола-

¹ Международный электротехнический словарь представляет собой стандарт МЭК 60050, состоящий из 88 частей, издаваемых отдельно. В МЭС определено более 20 тыс. терминов, используемых в стандартах и других документах МЭК.

² Глоссарий МЭК содержит около 65 тыс. терминов, заимствованных из разделов «Термины и определения» более чем 3000 стандартов и других документов МЭК, опубликованных с 2002 г. Глоссарий МЭК постоянно обновляется и дополняется терминами и их определениями из новых стандартов и других документов МЭК.

гающие стандарты по безопасности устанавливают специальную терминологию, которую используют в МЭС, а также в других стандартах и документах МЭК.

Техническим комитетом 64 «Электрические установки и защита от поражения электрическим током» МЭК разработан основополагающий стандарт по электрической безопасности МЭК 61140 «Защита от поражения электрическим током. Общие положения для установки и оборудования». В Российской Федерации действует ГОСТ ИЕС 61140, который подготовлен на основе стандарта МЭК 61140:2009¹. В международном и межгосударственном стандартах изложено основополагающее правило защиты от поражения электрическим током, в соответствии с которым установлены требования:

- к защитным мерам предосторожности, которые применяют для обеспечения защиты от поражения электрическим током в электрических установках и оборудовании;
- к мерам защиты, которые являются комбинацией защитных мер предосторожности и используются в электрических установках;
- к координации электрического оборудования классов 0, I, II, III и защитных мер предосторожности, которые используют в электроустановках при применении этого электрооборудования.

Основополагающие требования стандарта МЭК 61140 используют при формулировании требований стандартов и других документов МЭК, распространяющихся на электроустановки и электрооборудование.

¹ Международные, межгосударственные и национальные стандарты, которые действовали до 31 декабря 2016 г., указаны в Словаре с годами.

**Краткий терминологический словарь
по низковольтным электроустановкам**
(алфавитный указатель терминов)

Термин	Часть Словаря
РЕ-проводник	1
РЕL-проводник	1
РЕМ-проводник	1
REN-проводник	1
Автоматический выключатель, управляемый дифференциальным током	4
Автоматический выключатель, управляемый дифференциальным током без встроенной защиты от сверхтока (ВДТ)	4
Автоматический выключатель, управляемый дифференциальным током со встроенной защитой от сверхтока (АВДТ)	4
Блок дифференциального тока (БДТ)	4
Ввод в электроустановку здания	2
Вводное устройство	2
Вводно-распределительное устройство	2
ВРУ	2
ВУ	2
Главный распределительный щит	2
Групповая электрическая цепь	2
ГРЩ	2
Дифференциальный ток	3
Допустимый длительный ток проводника	4
Доступная часть	3
Заземленная электрическая система	4
Заземленный линейный проводник	1
Замыкание на землю	3
Защитный заземляющий проводник	1
Защитный проводник (РЕ)	1
Изолированная или неэффективно заземленная электрическая система	4
Квалифицированное лицо	2
Квалифицированный персонал	2
Квартирный щиток	2
Коммутационная аппаратура и аппаратура управления	2
Конечная электрическая цепь	2
Короткое замыкание	4

Термин	Часть Словаря
КЩ	2
Линейный проводник (L)	1
Напряжение прикосновения	3
Нейтраль	1
Нейтральная точка	1
Нейтральный проводник (N)	1
Необученное лицо	2
Необученный персонал	2
Низкое напряжение (НН)	2
Номинальное напряжение (электроустановки здания)	3
Номинальный ток проводника	4
Номинальный ток электрической цепи	4
Нулевой защитный проводник	1
Нулевой рабочий проводник	1
Обученное лицо	2
Обычное лицо	2
Ожидаемое напряжение прикосновения	3
Опасная токоведущая часть	1
Основное правило применения устройства дифференциально-го тока	4
Основное правило селективного оперирования устройств дифференциального тока	4
Открытая проводящая часть	1
Перегрузка	4
Передвижное электрооборудование	2
Переносное электрооборудование	2
Полюсный проводник (L)	1
Портативное оборудование	2
Постоянно подключенное электрооборудование	2
Проводник	1
Проводящая часть	1
Распределительная электрическая цепь	2
Расчетный ток электрической цепи	4
Сверхнизкое напряжение (СНН)	2
Сверхток	4
Совмещенный защитный заземляющий и линейный проводник (PEL-проводник, PEL)	1
Совмещенный защитный заземляющий и нейтральный проводник (PEN-проводник, PEN)	1

Термин	Часть Словаря
Совмещенный защитный заземляющий и средний проводник (РЕМ-проводник, РЕМ)	1
Совмещенный нулевой защитный и рабочий проводник	1
Средний проводник (М)	1
Средняя точка	1
Стационарное электрооборудование	2
Сторонняя проводящая часть	1
Ток замыкания на землю	3
Ток защитного проводника	3
Ток короткого замыкания	4
Ток перегрузки	4
Ток прикосновения	3
Ток утечки	3
Токоведущая часть	1
Токоведущий проводник	1
Токопроводящая часть	1
Токопроводящий проводник	1
Условный предел напряжения прикосновения	3
Устройство дифференциального тока (УДТ)	4
Устройство защитного отключения (УЗО)	4
Фазный проводник (L)	1
Фиксированное электрооборудование	2
Электрическая цепь (электроустановки здания)	2
Электрический стояк	2
Электрическое оборудование	2
Электрооборудование	2
Электрооборудование с разъемным подключением	2
Электроприемник	2
Электроустановка здания	2
Электроустановка квартиры	2
ЭРЩ	2
Этажный распределительный щиток	2

№ 3(45)

Т.А. Герасимова. Учебно-практическое пособие «**Основы охраны труда. Основы управления охраной труда в организации**»

Пособие составлено в форме лекций и предназначено для обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда работников организаций. Обобщенный практический материал по обеспечению безопасности труда в организациях будет полезен специалистам, занимающимся вопросами обеспечения безопасности труда.

В № 5 за 2015 г. были опубликованы следующие материалы пособия: «Правовые основы охраны труда», «Разработка инструкций по охране труда», «Государственное регулирование в сфере охраны труда», «Социальное партнерство работодателя и работников в сфере охраны труда. Общественный контроль», «Система управления охраной труда», «Специальная оценка условий труда», «Документация и отчетность по охране труда», «Обязанность и ответственность работников по соблюдению требований охраны труда и трудового распорядка», «Обязанности и ответственность должностных лиц по соблюдению требований законодательства о труде и охране труда».

В № 2 за 2016 г.: «Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда. Контроль за безопасностью труда», «Практические рекомендации по организации работы специалистов службы охраны труда», «Управление внутренней мотивацией работников на безопасный труд и соблюдение требований охраны труда», «Обучение по охране труда и проверка знаний требований охраны труда работников организаций», «Организация обучения безопасности труда (в структурных схемах)», «Коллективные средства защиты (вентиляция, освещение, защита от шума и вибрации). Воздействие вредных и (или) опасных производственных факторов окружающей среды».

В № 6 за 2016 г.: «Вредные и опасные производственные факторы» («Неионизирующие и ионизирующие излучения», «Освещение производственных зданий и сооружений», «Химический фактор», «Биологический фактор»), «Требования безопасности к производственному оборудованию и производственному процессу».

Д.К. Шарафутдинов. Карты-памятки личной безопасности работников («Карта-памятка личной безопасности. Специальность – монтажник по монтажу металлических конструкций»)

Инструкции по охране труда по профессиям и видам работ используются на рабочих местах при проведении различных инструктажей и содержат требования (предписания) к работнику: совершать или, наоборот, воздержаться от тех или иных действий до начала работы и в процессе производства работ. Во многих случаях эти требования представляют собой скучный и формальный перечень – «Требуется? Пусть будет». Следует отметить, что инструкции, утвержденные и используемые в работе во многих организациях, являются типовыми и не привязаны к специфике конкретной организации. Таким образом, этот важный с точки зрения безопасности труда документ не решает возложенные на него задачи. С этим согласны как руководители, так и непосредственные исполнители работ. Требования инструкций во многих случаях воспринимаются работниками как нравоучения, несмотря на то, что они направлены на сохранение их жизни и здоровья.

Требования безопасности, которые необходимо соблюдать в трудовой деятельности, – объективная реальность. Нарушения приводят к травмам, авариям, несчастным случаям с тяжелыми последствиями и даже со смертельным исходом. Однако мотивация у работников – изучить требования, которые будут способствовать безопасности труда, – не сформирована, что является следствием отсутствия производственной культуры или культуры безопасности.

Чтобы преодолеть в какой-то степени «дискомфортное» понимание инструкций и процесса инструктажа, была предложена методическая разработка – карты-памятки личной безопасности работников – как дополнение к инструкции. В них безопасные приемы и методы выполнения работ имеют графическую интерпретацию (сопровождение). Основная идея, заложенная в разработку карт-памяток, – визуализация требований норм и правил безопасности труда, которая приведет к повышению мотивации у работников к изучению инструкций, привлечению внимания, точнее – к «непроизвольной мобилизации внимания».

Когда карты-памятки были впервые внедрены в практику в нескольких трестах «Главтатстроя», мастера и прорабы в них делали отметки о нарушениях правил безопасности при производстве строительных работ. После трех нарушений работник должен был

пройти внеочередной инструктаж по охране труда. Сегодня они используются в некоторых организациях Республики Татарстан в основном как наглядный методический материал.

В настоящем номере журнала представлена **карта-памятка личной безопасности для монтажника по монтажу металлических конструкций**. В дальнейшем публикация карт-памяток для других специальностей (каменщик, кровельщик по мягкой кровле, кровельщик по чердачной кровле, машинист автомобильного грузоподъемного крана, стропальщик, сварщик, монтажник по монтажу железобетонных конструкций и др.) будет продолжена.

№ 4(46)

И.И. Цветков, Г.Е. Шевчук. **Расследование несчастных случаев. Методика, практика, мнения** (выпуск 7)

(Извлечение из раздела 14)

Компенсация морального вреда, причиненного несколькими организациями

Пример. 28.01.2009 в ОАО «Металлургический завод» произошел несчастный случай со смертельным исходом с газовщиком доменных печей Ч. – отравление угарным газом.

Основная причина несчастного случая по выводам комиссии – нарушение самим пострадавшим трудовой и производственной дисциплины. Сопутствующей причиной, ответственность за возникновение которой несет старший мастер доменной печи Б., является неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в неполном принятии мер по исключению допуска в газоподопасную зону работника без соответствующих средств индивидуальной защиты.

Вдова пострадавшего Ч. не согласилась с такими выводами комиссии и обжаловала содержание акта формы Н-1 в Федеральную службу по труду и занятости (Роструд). В связи с ее обращением дважды проводилось дополнительное расследование несчастного случая. В первый раз – главным государственным инспектором труда (по охране труда), во второй раз – заместителем руководителя государственной инспекции труда, который определил, что основная причина несчаст-

ного случая – «конструктивные недостатки оборудования пылевого клапана, приведшего к выделению доменного газа из выпускного отверстия шнекового транспортера при выпуске пыли из пылеуловителей». Ответственность за нее несет Электросталевский завод тяжелого машиностроения (далее – завод-изготовитель), изготовивший пылевой клапан в 1967 г.

Сопутствующая причина и ответственный за нее остались прежними. Газовщик Ч. не назван в числе лиц, допустивших нарушение требований охраны труда, что свидетельствует об обоснованности несогласия вдовы пострадавшего с содержанием выданного ей ранее акта формы Н-1.

Ч. просит ответить на вопросы:

Каким образом и в какой сумме предъявить иск о возмещении морального вреда заводу-изготовителю, если его представитель не приглашался к участию в расследовании данного несчастного случая, а по его результатам не предъявлена рекламация в связи с конструктивными недостатками оборудования, эксплуатировавшегося в ОАО «Металлургический завод» 40 лет?

Существует ли методика расчета размера компенсации морального вреда, обязательная к применению истцом, причинителем вреда и судом?

Можно ли всю сумму компенсации морального вреда предъявить работодателю, а он будет сам вести расчеты с причинителем вреда – заводом-изготовителем?

В какой орган, кроме коллегии адвокатов, обратиться за оказанием практической помощи по защите права членов семьи на компенсацию морального вреда?

Для того, чтобы правильно ответить на вопросы Ч., обращаем внимание на недостатки (нарушения), имеющиеся в проведении дополнительного расследования несчастного случая. На основании ст. 229³ ТК РФ дополнительное расследование несчастного случая проводит государственный инспектор труда с привлечением, при необходимости, представителей других органов государственного надзора. При происшествии несчастного случая на объекте, подконтрольном Ростехнадзору, такая необходимость есть (ее отсутствие должно быть доказано), тем более, что основное (первичное) расследование несчастного случая с Ч. проводилось комиссией, возглавляемой начальником отдела по надзору в металлургической промышленности территориального управления Ростехнадзора. Поэтому заместитель руководителя государственной ин-

спекции труда был обязан привлечь к участию в дополнительном расследовании представителей этого органа. К сожалению, дополнительное расследование проведено им единолично (такой вывод основывается на его заключении), что вызывает сомнения в обоснованности выводов.

Ответственным за основную причину несчастного случая определен завод-изготовитель, который, согласно заключению, нарушил п. 1.4 Правил безопасности в газовом хозяйстве металлургических и коксохимических предприятий и производств ПБ 11-401–01*, утвержденных постановлением Госгортехнадзора России от 20.02.2001 № 9 и введенных в действие с 01.09.2001. Но пылевой клапан изготовлен в 1967 г., когда действовали иные правила, поэтому ссылка на нарушение ПБ 11-104–01 неправомерна.

Кроме того, когда речь идет о возможных конструктивных недостатках оборудования пылевого клапана, по меньшей мере некорректно проводить дополнительное расследование без участия представителей завода-изготовителя (заместителю руководителя государственной инспекции труда их следовало пригласить для участия в расследовании). Неприбытие или несвоевременное прибытие указанных представителей не являлось бы основанием для непроведения расследования или изменения его сроков.

По результатам дополнительного расследования несчастного случая с Ч. заводу-изготовителю в обязательном порядке должна быть направлена рекламация в связи с конструктивными недостатками оборудования пылевого клапана, эксплуатировавшегося (при их наличии) в течение 40-летнего периода. Если этого не сделать, обращение вдовы пострадавшего к руководству завода-изготовителя за возмещением морального вреда будет для них «как гром среди ясного неба».

Вместе с тем, если оборудование пылевого клапана имеет конструктивные недостатки, необходимо или приостановить его эксплуатацию, или принять меры по их устранению. Как видно из материалов расследования, эксплуатация оборудования не при-

* Правила действовали в период излагаемых событий. Документ утратил силу в связи с изданием приказа Ростехнадзора от 30.12.2013 № 656, утвердившего Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности при получении, транспортировании, использовании расплавов черных и цветных металлов и сплавов на основе этих расплавов». Приказ зарегистрирован Минюстом России 15.05.2014 № 32271.

останавливалась, и, следует полагать, были приняты меры по устранению конструктивных недостатков. Возникают вопросы: почему эти меры не принимались раньше и зачем было дожидаться несчастного случая со смертельным исходом?

Напрашивается следующая основная причина несчастного случая: «эксплуатация оборудования пылевого клапана, имеющего конструктивные недостатки, без принятия мер, исключающих причинение вреда жизни или здоровью работников». Ответственность за нее несет ОАО «Металлургический завод». Тогда и правовое обоснование данного нарушения со ссылками на ПБ 11-401–01 было бы правомерным.

Причина – конструктивные недостатки оборудования пылевого клапана, приведшие к выделению доменного газа из выпускного отверстия шнекового транспортера при выпуске пыли из пылеуловителей – «притянута за уши». Это дает возможность заместителю руководителя государственной инспекции труда не вступать в конфронтацию и с работодателем – истинным причинителем вреда, и представителями территориального управления Ростехнадзора, осуществляющими надзор за безопасной эксплуатацией данного объекта. Именно поэтому к участию в расследовании не были приглашены представители завода-изготовителя, которые, как представляется, не имеют информации о данном происшествии.

Когда Ч. предъявит заводу-изготовителю иск о возмещении морального вреда, скорее всего, его представители обратятся в суд со встречным иском о признании незаконным заключения заместителя руководителя государственной инспекции труда и о его отмене. Основания для этого приведены выше. Нет сомнения, что судом будет отменено и заключение, в том числе по формальным причинам (признакам), и акт формы Н-1, составленный на его основании.

Порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, установлен Федеральным законом № 125-ФЗ: выплата страхового возмещения вреда (обеспечения по страхованию) осуществляется ФСС РФ (его региональными отделениями).

Возмещение застрахованному морального вреда, причиненного вследствие несчастного случая на производстве, осуществляется причинителем вреда. В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда производится независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью

гражданина источником повышенной опасности. Статья 1079 ГК РФ относит к владельцам источника повышенной опасности юридических лиц и граждан, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, **механизмов**, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, и др.). В рассматриваемом случае источником повышенной опасности является оборудование пылевого клапана.

Как следует из заключения заместителя руководителя государственной инспекции труда, ответственность за вред, причиненный жизни Ч., несут две организации – завод-изготовитель и ОАО «Металлургический завод». Лица, совместно причинившие вред, несут солидарную ответственность (ст. 1080 ГК РФ). Это означает, что пострадавший или члены его семьи имеют право по своему усмотрению предъявить требования о возмещении вреда в полном объеме как одному из причинителей вреда, так и (в долях) к каждому из них.

Обеспечение по страхованию (единовременная страховая выплата, ежемесячная страховая выплата) осуществляется страховщиком – РО ФСС РФ независимо от числа причинителей вреда, а компенсация морального вреда производится его причинителями солидарно.

Солидарная ответственность служит более полной защите интересов пострадавшего или членов его семьи. В случае несостоятельности одного из сопричинителей (например, банкротство) его доля должна быть распределена между остальными сопричинителями, т. е. пострадавший или члены его семьи имеют возможность получить полное возмещение с других.

Полное возмещение вреда одним из сопричинителей освобождает остальных от этой обязанности перед пострадавшим или членами его семьи. Тот, кто полностью возместит им вред, получает право потребовать от сопричинителей, не принимавших участие в возмещении, покрыть расходы, превысившие долю, которая соответствует его вине. Это называется правом обратного требования (регресс). При расчетах между сопричинителями вреда обязательство уже не является солидарным, а носит долевого характера. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока полностью не будет выплачено возмещение вреда.

Предъявление требований о возмещении вреда по частям (долям) к разным организациям осложняет положение пострадавшего или членов его семьи и нарушает установленный для случаев совместного причинения вреда принцип солидарной ответственности. Только по заявлению пострадавшего или членов его семьи и в их интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, соответствующих степени вины каждого.

В сложившихся обстоятельствах, связанных с установлением в заключении заместителя руководителя государственной инспекции труда двух организаций – причинителей вреда, вдове пострадавшего целесообразно предъявить в суд иск о компенсации морального вреда в полном объеме только работодателю погибшего – ОАО «Металлургический завод»: он несет ответственность за причиненный вред жизни Ч. не только как владелец источника повышенной опасности (оборудования пылевого клапана), но и за допущенные нарушения правил охраны труда, приведшие к несчастному случаю (эксплуатация оборудования пылевого клапана, имеющего конструктивные недостатки, без принятия мер, исключающих причинение вреда жизни или здоровью работников).

ОАО «Металлургический завод», возместивший совместно причиненный моральный вред, вправе требовать с завода-изготовителя долю выплаченного семье погибшего возмещения морального вреда в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда за конструктивные недостатки оборудования пылевого клапана (ч. 2 ст. 1081 ГК РФ). Руководство ОАО «Металлургический завод» этого не сделает, так как опоздало с претензиями к заводу-изготовителю. В таком случае, на наш взгляд, вопрос о правомерности выводов, содержащихся в заключении заместителя руководителя государственной инспекции труда, никем не будет подниматься.

Пострадавшие работники или члены их семей вынуждены в судебном порядке доказывать факт причинения им морального вреда, так как в гражданском процессе каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага: жизнь, здоровье, достоинство лич-

ности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях из-за утраты близких, невозможности продолжать активную общественную жизнь, потери работы, физической боли, связанной с причиненным увечьем (иным повреждением здоровья), либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

На требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

По искам о возмещении морального вреда, причиненного жизни или здоровью работника, граждане освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Суммы, выплачиваемые по решению суда в возмещение морального вреда, не облагаются налогами. Указанная льгота по подоходному налогу не применяется в случае добровольного (внесудебного) возмещения морального вреда его причинителем.

ГК РФ посвящает возмещению морального вреда четыре статьи: 151, 1099, 1100 и 1101. В них говорится, что моральный вред подлежит компенсации независимо от возмещения имущественного вреда и не может быть поставлен в зависимость от его размеров.

Личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему (погибшему), могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе его наследниками (ч. 1 ст. 150 ГК РФ).

Возместить осиротевшей семье потерю близкого человека в полном объеме невозможно. Также трудно реально возместить пострадавшему вред, причиненный утратой конечности, неизгладимым обезображиванием лица и т. п., но облегчить ему перенесенные страдания можно. Этим целям служит, в частности, возмещение морального вреда.

При обращении в суд с иском о возмещении морального вреда на истце лежит обязанность доказать факт его причинения и размеры вреда (ст. 56 ГПК РФ). В исковом заявлении, подаваемом в суд, исходя из требований ст. 131 ГПК РФ истцом должно быть указано: кто, при каких обстоятельствах, какими действиями (бездействием) и когда причинил моральный вред; в чем конкретно выражается моральный вред (какие физические и нравственные

страдания перенесены истцом); какую денежную сумму истец просит взыскать с ответчика в возмещение морального вреда; какими доказательствами подтверждаются доводы истца.

Большую сложность представляет определение размеров денежных сумм, которые подлежат взысканию в возмещение морального вреда. Действующее законодательство не предусматривает четких критериев, позволяющих определить справедливый размер компенсации морального вреда от потери жизни и здоровья работника, передавая решение данного вопроса на усмотрение суда.

С учетом конституционного принципа состязательности сторон в судопроизводстве (ст. 123 Конституции РФ), подход здесь должен быть таков: истец – обосновывает и доказывает размер морального вреда, определив его в конкретной сумме; ответчик – выражает свое отношение к этому, выдвигает и обосновывает возражения, если они имеются, либо делает свое предложение о размере суммы, если иск признает частично; суд – выслушивает все доводы, оценивает их и принимает решение, которое соответствующим образом мотивирует.

Дать какой-либо определенный «рецепт» исчисления сумм морального вреда, пригодный для всех случаев, практически невозможно. Размеры этих сумм зависят от многих конкретных обстоятельств, требуют разумного и взвешенного подхода к их оценке, не допускающего определения как неоправданно незначительных (а по существу издевательских сумм), так и необоснованно завышенных по тем делам, где степень страданий, перенесенных истцом, невелика.

Оценивая страдания пострадавшего от причиненного ему вреда, необходимо учитывать не только те, которые он уже перенес ко времени рассмотрения дела, но и те, которые ему предстоят, например, при неизгладимом обезображивании лица, утрате конечностей и т. п., что может вызвать осложнения в личной жизни, лишение возможности работать по профессии и повлечь другие проблемы, порождающие моральные травмы.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» при определении размера

компенсации морального вреда судам следует учитывать характер и объем причиненных истцу (потерпевшему) физических и нравственных страданий, степень вины ответчика (причинителя вреда) в каждом конкретном случае, иные заслуживающие внимание обстоятельства, а также требования разумности и справедливости. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ). При этом следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические и нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Степень физических и нравственных страданий должна оцениваться с учетом фактических обстоятельств причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности, членам его семьи, иждивенцам, судам необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации этим лицам морального вреда. Компенсация морального вреда не должна быть произвольной и не может быть направлена на улучшение материального положения потерпевшей стороны, а должна способствовать денежной компенсации испытываемых нравственных страданий.

Как видим из судебной практики, потерпевшие в большинстве случаев затрудняются даже приблизительно определить реальный размер компенсации морального вреда и обосновать свои денежные требования.

Согласно некоторым методикам расчета размера компенсации морального вреда от потери жизни и здоровья работников минимальный предел размера морального вреда, подлежащего компенсации, не должен быть ниже дохода, получаемого работником за один год. Считается, что один год в большинстве случаев – наи-

более реальный срок, за который работник мог бы восстановить потерянное здоровье или стабилизировать его на определенном уровне.

Минимальный размер морального вреда, причиненного смертью кормильца, рекомендуется устанавливать в размере дохода погибшего за 10 лет. Безусловно, такой размер компенсации является стимулирующим фактором, побуждающим работодателя соблюдать всю полноту мер, предусмотренных правилами охраны труда. Вместе с тем данные методики не являются обязательными к применению их судами при рассмотрении дел о компенсации морального вреда.

В качестве обоснования физических и нравственных страданий в исковом заявлении потерпевшего о компенсации морального вреда при причинении вреда его здоровью в результате падения с высоты приводим следующий текст: *«Прошу компенсировать мне моральный вред (физические и нравственные страдания), причиненные моему здоровью при падении с высоты в результате несчастного случая на производстве.*

Мои физические страдания заключаются в невыносимых болях, связанных как с самой травмой, так и двумя перенесенными сложными и крайне болезненными операциями. Боли продолжают в настоящее время и со всей очевидностью будут в дальнейшем. Мои перемещения ограничены площадью квартиры, каждое движение сопровождается болями, до сих пор не функционируют некоторые органы, вследствие чего часто вызываю скорую помощь и прохожу стационарное лечение.

Нравственные страдания вызваны утратой мной ранее крепкого здоровья, хорошей профессии, потерей работы, невозможностью вести привычный образ жизни, проблемами в семейной жизни, чувством унижения, испытываемого при обращении к работодателю с просьбами о материальной помощи на лечение. Я осознаю свою ущербность, обреченность и что являюсь обузой для близких. Жизнь для меня стала невыносимой...».

В случае предъявления иска о возмещении морального вреда, причиненного смертью кормильца, его обоснование, применительно к Ч., может быть следующим: *«Мои физические страдания (боли) вызваны обострением болезни (указать какой) или вновь возникшим заболеванием (указать каким), вызванных нервным стрессом при известии о внезапной гибели мужа, ушедшего на работу в день несчастного случая здоровым и полным сил.*

Нравственные страдания заключаются в чувстве невосполнимой потери близкого человека – моего любимого мужа, которому на момент смерти было 38 лет. Он был сильным, здоровым, работоспособным и жизнерадостным человеком, обеспечивал материальный достаток семьи, воспитывал дочь. Мы прожили в браке 16 лет, у нас была счастливая семья.

После его внезапной гибели ухудшилось материальное положение семьи, я испытала разочарование в жизни и невыносимую тоску, от которых сейчас помогает избавиться лишь забота о нашей единственной дочери.

Мой муж был добросовестным и дисциплинированным работником, не употреблял спиртных напитков дома и, тем более, на работе. Мои нравственные страдания умножились, когда комиссия, возглавляемая начальником отдела по надзору в металлургической промышленности территориального управления Ростехнадзора, возложила вину за произошедший несчастный случай на самого пострадавшего, обвинив его в нарушении трудовой и производственной дисциплины. Только в результате дополнительного расследования несчастного случая, проведенного заместителем руководителя государственной инспекции труда, моего мужа исключили из числа лиц, виновных в происшествии несчастного случая.

Вынужденное обращение в Федеральную инспекцию труда о несогласии с выводами комиссии по расследованию несчастного случая добавило мне нравственных страданий. Обидно, когда все делалось для того, чтобы увести от ответственности истинных виновников за счет необоснованного обвинения пострадавшего.

Мои физические и нравственные страдания являются длящимися, так как я продолжаю их испытывать и в настоящее время, на день рассмотрения искового заявления в суде».

Размер компенсации морального вреда указывает истец, его расшифровка по видам страданий законодательством не предусматривается. Окончательный размер компенсации морального вреда устанавливает суд.

Как свидетельствует практика, суды в большинстве случаев идут по пути немотивированного снижения размера взыскиваемой компенсации морального вреда, что является нарушением ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. Поэтому задача истца при снижении судом истребуемого размера компенсации морального вреда – добиться

изложения в решении суда доводов, на основании которых произведено его снижение, в том числе посредством обжалования данного решения в суде вышестоящей инстанции.

Итак, действия вдовы Ч. должны быть следующими:

1. Оценить нанесенный ей моральный вред. Он может быть не менее десяти годовых доходов пострадавшего.

2. На основании ст. 1080 ГК РФ в качестве ответчика выбрать ОАО «Металлургический завод» и предъявить ему иск о компенсации морального вреда в полном объеме (на всю сумму), предоставив этому ответчику самому вести расчеты с заводом-изготовителем.

3. Учитывая позицию государственной инспекции труда по вопросу расследования данного несчастного случая, привлечь к участию в рассмотрении иска в качестве третьего лица на своей стороне профсоюзного инспектора труда, участвовавшего в дополнительном расследовании несчастного случая и имеющего свою позицию, принципиально отличающуюся от позиции главного государственного инспектора труда, проводившего первое дополнительное расследование.

Профсоюзные органы имеют возможность участвовать в деле по иску Ч. о компенсации морального вреда в связи с гибелью на производстве ее мужа, являвшегося членом профсоюза. Особенно важна их роль на стадии подготовки к судебному разбирательству, когда Ч. более всего нуждается в квалифицированной помощи и поддержке.

4. Составить исковое заявление в полном соответствии с требованиями, изложенными в ст. 131 ГПК РФ, приложить к нему документы, подтверждающие содержание предъявленных исковых требований (ст. 132 ГПК РФ), и подать его в суд.

Практика рассмотрения дел о компенсации морального вреда показала недостатки в расследовании несчастных случаев, «легковесный» подход к установлению обстоятельств и определению причин, оформлению материалов расследования, поэтому пострадавший или члены его семьи, получив от работодателя акт формы Н-1, должны внимательно с ним ознакомиться, а затем согласиться или нет с его содержанием. Это избавит от многих недоразумений в дальнейшем.

Наглядный тому пример – акт формы Н-1 о несчастном случае на производстве с газовщиком доменных печей Ч. Вдова пострадавшего не согласилась с содержанием первоначально составленного акта формы Н-1 и обжаловала его содержание в Роструд. Стыдно

сказать, но более-менее приемлемый для Ч. акт формы Н-1 был составлен только после третьего по счету расследования. Но и в нем отчетливо видны недостатки и понятны мотивы участвовавших в расследовании представителей государственных органов надзора. Фактически необходимо проводить еще одно, четвертое по счету расследование, но уже с оргвыводами в отношении должностных лиц, проводивших предыдущие расследования.

Вопрос. Пострадавший собирается обращаться в суд с иском к работодателю о возмещении морального вреда. В свою очередь работодатель пригрозил, что на основании ст. 137 ГПК РФ предъявит встречный иск о признании незаконным акта формы Н-1, составленного комиссией ненадлежащего состава (отсутствовал уполномоченный по охране труда), с нарушением Положения в его оформлении (в акте отсутствуют сведения о стаже работы, при выполнении которой произошел несчастный случай, об инструктаже и обучении по охране труда, времени происшествия несчастного случая, не указан вид происшествия и очевидцы).

Будут ли являться правомерными действия работодателя по предъявлению встречного иска к пострадавшему о признании незаконным собственноручно утвержденного и заверенного печатью организации акта формы Н-1?

Акт формы Н-1, составленный комиссией ненадлежащего состава, с нарушениями Положения в его оформлении, но утвержденный работодателем и заверенный печатью организации, является законным юридическим документом, свидетельствующим, что несчастный случай произошел при исполнении пострадавшим трудовых обязанностей, т. е. является несчастным случаем на производстве со всеми вытекающими отсюда последствиями, а это — главное. Нарушения в оформлении акта, на наш взгляд, носят формальный характер и не имеют правообразующего значения. Незаконным его можно признать только по решению суда.

Если работодатель предъявит встречный иск с требованием о признании незаконным им же утвержденного акта формы Н-1, то судья, по нашему мнению, не примет его к рассмотрению, хотя, на первый взгляд, он будет взаимосвязан с первоначальным иском и предъявлен ответчиком для совместного рассмотрения обоих требований в целях защиты своих интересов посредством решения суда об удовлетворении встречного иска и, соответственно, об отказе (полном или частичном) истцу в его материальных претензиях.

В соответствии с законодательством РФ ответственность за своевременное и надлежащее расследование, оформление, регистрацию и учет несчастных случаев на производстве, а также реализацию мероприятий по устранению причин несчастных случаев на производстве возлагается на работодателя (его представителя).

Следовательно, ответчиком по встречному иску может быть только орган или организация, составившие (с нарушениями Положения) акт формы Н-1. В данном случае – это сам работодатель. Таким образом, он собирается предъявить встречный иск самому себе, что противоречит не только ГПК РФ, но и здравому смыслу.

В противном случае, может быть создан опасный прецедент: пострадавший работник предъявил иск к работодателю о возмещении морального вреда, а работодатель предъявляет к нему встречный иск о признании незаконным акта формы Н-1, им же составленного и утвержденного.

Как показывают проверки, проводимые государственными инспекторами труда и представителями РО ФСС РФ, многие акты формы Н-1 составляются работодателями с различными нарушениями Положения и статей 227–231 ТК РФ. В случае такого прецедента со встречным иском некоторые из них могут умышленно допускать нарушения в оформлении актов формы Н-1, чтобы их затем оспорить, предъявляя встречный иск.

Таким образом, требования работодателя о признании незаконным акта формы Н-1, которые он собирается встречным иском предъявить пострадавшему, будут не по адресу.

На наш взгляд, встречный иск к пострадавшему может быть предъявлен работодателем в следующих случаях: о принятии к зачету в счет возмещения морального вреда ранее выплаченных пострадавшему денежных сумм в порядке оказания материальной помощи; о компенсации материального ущерба, нанесенного работодателю в результате несчастного случая по вине пострадавшего; об установлении его вины в происшедшем несчастном случае с целью уменьшения размера морального вреда и т. п.

Вместе с тем сам по себе факт наличия у пострадавшего утвержденного работодателем акта формы Н-1 не может свидетельствовать о законности его оформления и не лишает заинтересованные стороны возможности оспорить его содержание в установленном законом порядке.

№ 5(47)

В.А. Сенченко. Программа обучения по промышленной безопасности работников, занятых работой с подъемными сооружениями, управляемыми с пола

Программа обучения по промышленной безопасности работников, занятых работой с подъемными сооружениями, управляемыми с пола, предназначена для проверки знаний по промышленной безопасности для работников, занятых работой с подъемными сооружениями, управляемыми с пола (электрической талью, краном мостового типа с установленной электрической талью) (далее – ПС, управляемые с пола).

Учебный план и программа предусматривают необходимый объем учебного материала для проверки знаний по промышленной безопасности работников, занятых работой с ПС, управляемыми с пола. По окончании обучения проводится аттестация работников в квалификационной комиссии организации (учебного комбината). Аттестованным работникам выдается удостоверение установленной формы. Периодическая проверка знаний проводится не реже 1 раза в год.

Программа разработана в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральными нормами и правилами в области промышленной безопасности «Правилами безопасности опасных производственных объектов, на которых используются подъемные сооружения», утвержденными приказом Ростехнадзора от 12.11.2013 № 533, зарегистрированным Минюстом России 31.12.2013 № 30992.

В.А. Сенченко. Стандарт организации «Спецодежда, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты работников связи. Основные и технические требования»

Стандарт организации устанавливает требования к средствам индивидуальной защиты (далее – СИЗ) в соответствии с законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации, международными стандартами, действующей политикой в области охраны труда, промышленной безопасности и охраны окружающей среды для работников отрасли связи.

Настоящий стандарт объединяет все требования к СИЗ, которые применяются в отрасли, и устанавливает единые требования к качеству спецодежды, спецобуви, технических устройств и других СИЗ для работников связи. Он может быть полезен как крупным организациям, так и организациям с развитой филиальной сетью в регионах Российской Федерации. Стандарт также необходим, чтобы установить единые требования к СИЗ для закупки и внутреннего пользования (выдача, применение, хранение, стирка).

В компании ПАО «Ростелеком» настоящий стандарт нашел практическое применение.

В уставном капитале ПАО «Ростелеком» доля участия Российской Федерации превышает 50 %. В соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» компания ПАО «Ростелеком» подпадает под его действие. Целями регулирования Федерального закона № 223-ФЗ являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Федеральный закон № 223-ФЗ налагает на организацию обязательства по введению и размещению на официальном сайте организации Положения о закупках. Этот документ регламентирует закупочную деятельность заказчика и содержит требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные положения, связанные с обеспечением закупки.

Решением совета директоров компании ПАО «Ростелеком» утверждено Положение о закупках товаров, работ, услуг ПАО «Ростелеком» (см. официальный сайт компании http://zakupki.rostelecom.ru/info_docs/docs/), в соответствии с которым информация о закупках свыше 500 тыс. руб. (с НДС) размещается на корпоративном сайте в разделе «Информация о закупках».

В компании ПАО «Ростелеком» средствами индивидуальной защиты обеспечивается более 100 000 человек. Их номенклатура – более 100 наименований, бюджет компании на приобретение СИЗ – несколько сотен миллионов рублей. Поэтому проведение электронных торгов с целью заключения договора на поставку СИЗ для ПАО «Ростелеком» – актуальная задача.

Согласно Федеральному закону № 223-ФЗ требования, предъявляемые к участникам закупки, закупаемым товарам, к условиям исполнения договора, а также критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, должны быть указаны в документации о закупке. Подготовка корректной конкурсной документации и технического задания для размещения на электронной площадке – необходимое условие для обеспечения работников ПАО «Ростелеком» СИЗ с заданными техническими параметрами.

И.В. Герасимов. Инструкция по охране труда для сборщика теплых полов

Предназначена для сборщика теплых полов цеха сборки систем изготовления нагревательных матов. Разработана для организации, специализирующейся на изготовлении теплых полов, в соответствии с требованиями безопасности, изложенными в эксплуатационной и технологической документации организации.

Особенности производства теплых полов заключаются в применении высокотехнологичного нагревательного элемента, который выполнен из аморфной металлической ленты. Аморфная металлическая лента помещается в специальный мат (располагается в виде змейки), к которому припаивается электрический кабель, подключаемый при монтаже к электроснабжению через специальный терморегулятор. Аморфная металлическая лента имеет небольшое сечение и закрепляется необходимым шагом на сетку из стеклоткани, которая легко сворачивается в рулон. При монтаже системы мат раскатывается на полу в необходимом месте. Затем нагревательный мат монтируется в слой плиточного клея, поверх старой стяжки.

Электрический кабель предназначен для передачи определенного вида энергии. Он состоит из металлических проводов, на основе меди или алюминия и слоя изоляции, предохраняющей жилы от возникновения токов утечек и коротких замыканий между всеми фазами и землей.

Основная деятельность сборщика заключается в монтаже нагревательных матов. Монтаж осуществляется с применением электроинструмента (электродрель, электрофен), вспомогательных приспособлений (нож, мерный инструмент, стол, удлинители) и расходных материалов.

Консультации по охране труда (вопросы и ответы)

Новая рубрика журнала. Читатели могут присылать интересующие вопросы по электронному адресу: **ger19545@mail.ru**.

В данном номере журнала подготовлены ответы на следующие вопросы:

1. В организации проведена специальная оценка условий труда (СОУТ). Какие рабочие места подлежат декларированию? Что дает декларирование рабочих мест? Можно ли при этих условиях не проводить производственный контроль?

2. По результатам проведенной спецоценки условий труда некоторым категориям работников установлены вредные условия труда с присвоением классов 3.1 и 3.2. Приказом по организации работникам установлено повышение оклада на 4 %. При проведении проверки государственный инспектор труда установил нарушение ТК РФ. Прошу дать разъяснение о порядке предоставления компенсаций и льгот за вредные условия труда.

№ 6(48)

Т.А. Герасимова. Обучение безопасности труда работников при строительстве морской буровой платформы

Вводный инструктаж по охране труда

Обучающий курс по охране труда для судового наблюдающего

Для качественного обучения в области охраны труда часто применяются мультимедийные компьютерные обучающие программы, основная идея которых – визуализация требований норм и правил безопасности труда. Однако эти программы не всегда могут отразить специфику работы на конкретном проекте. В этом случае специалист по охране труда может самостоятельно разработать в системе Microsoft PowerPoint инструкцию вводного инструктажа для работников подрядных (сторонних) организаций, обучающие курсы для отдельных профессий (таких, как судовой

наблюдающий), которые могут быть яркими, занимательными и запоминающимися.

Отличительная особенность такого обучения – относительная непродолжительность и наглядная демонстрация опасных и вредных производственных факторов, требований безопасности труда на конкретном объекте строительства. Для проведения обучения в виде инструктажа требуется помещение, оснащенное проектором, и разработанные обучающие курсы.

Допуск персонала на объект строительства может осуществляться только после прослушанного и усвоенного работниками соответствующего обучающего курса.

В качестве примера в данном номере журнала приводятся инструкция для проведения вводного инструктажа для работников подрядных организаций и обучающая программа для судовых наблюдающих, занятых на строительстве Проекта «Морская буровая платформа ЛСП-1».

В.А. Сенченко. Стандарт организации «Спецодежда, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты работников связи. Основные и технические требования» *(окончание)*

Консультации по охране труда (вопросы и ответы)

В данном номере журнала подготовлены ответы на следующие вопросы:

1. При тяжелом несчастном случае заключение о характере и степени тяжести повреждения здоровья пострадавшего медицинские организации выдают через неделю, а госинспекция труда штрафует за несвоевременное сообщение. Прошу разъяснить, правомочны ли действия государственных инспекторов труда?

2. В нашей организации специалистам по охране труда, имеющим IV группу по электробезопасности, проведено обучение с присвоением I группы по электробезопасности определенной категории работников производственных подразделений. Однако государственный инспектор труда счел такое обучение недействительным и выдал предписание на обучение по электробезопасности всем работникам офиса. Прошу разъяснить, как и кем должна осуществляться подготовка персонала к присвоению I группы по электробезопасности?

В.И. Пушин. Схемы строповки материалов

Извлечение из пособия «Схемы строповки материалов (графическое изображение способов строповки и зацепки грузов)».

В данном номере представлены: «Схема строповки пиломатериалов полужесткими стропами», «Схема строповки поддонов с кирпичами», «Схема строповки связки труб (ГОСТ 3262, L = 10 м)».

Д.К. Шарафутдинов. Карты-памятки личной безопасности работников («Карта-памятка личной безопасности. Специальность – стропальщик»)

Публикуемая в данном номере журнала карта-памятка является привязкой к инструкции по охране труда для стропальщика конкретного производства – для работ по строительству и реконструкции магистральных трубопроводов.

Разработка и использование при проведении различного вида профилактической работы материалов, аналогичных публикуемому, показывает не формальный подход к организации работ по охране труда, а проявление реальной заинтересованности работодателя в достижении весомых результатов в сфере безопасности труда и охраны здоровья, повышении на этой основе системы управления рисками в данной области. Таким образом, достигается основная цель – снижение инцидентов, опасных и аварийных ситуаций, т. е. профессиональных рисков до приемлемого уровня.